

ISSN 2306-9945

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

НВ: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-07-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Лапина Марина Афанасьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве РФ. 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 4, ауд. 511. lapinamarina@inbox.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Бельский Константин Степанович — доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Ловинюков Анатолий Степанович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Государственной классической академии им. Маймонида.

Марьян Гайк Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета — Высшая школа экономики.

Ногина Оксана Аркадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Черкасов Константин Валерьевич - доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Братановский Сергей Николаевич - Доктор юридических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, 117957, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Комахин Борис Николаевич - доктор юридических наук, Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, 109145, Россия, г. Москва, ул. Пронская, 6-2, Komakhin@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Субанова Наталья Викторовна - доктор юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации, Проректор, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, оф. корпус 1, snv@agprf.org

Editorial collegium

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Lapina Marina Afanasyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Administrative and Information Law" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 109456, Moscow, 4th Veshnyakovsky Passage, house 4, room 511. lapinamarina@inbox.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Belsky Konstantin Stepanovich — Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Justice.

Lovinyukov Anatoly Stepanovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the State Classical Academy. Maimonides.

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in higher courts, Associate Professor of the State University — Higher School of Economics.

Nogina Oksana Arkadyevna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of St. Petersburg State University.

Cherkasov Konstantin Valeryevich - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga branch of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Bratanovsky Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics", Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 117957, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of

Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmms@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Komakhin Boris Nikolaevich - Doctor of Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6-2 Pronskaya str., Moscow, 109145, Russia, Komakhin@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmms@rambler.ru

Natalia V. Subanova - Doctor of Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vice-Rector, 117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, office building 1, snv@agprf.org

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4].... А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

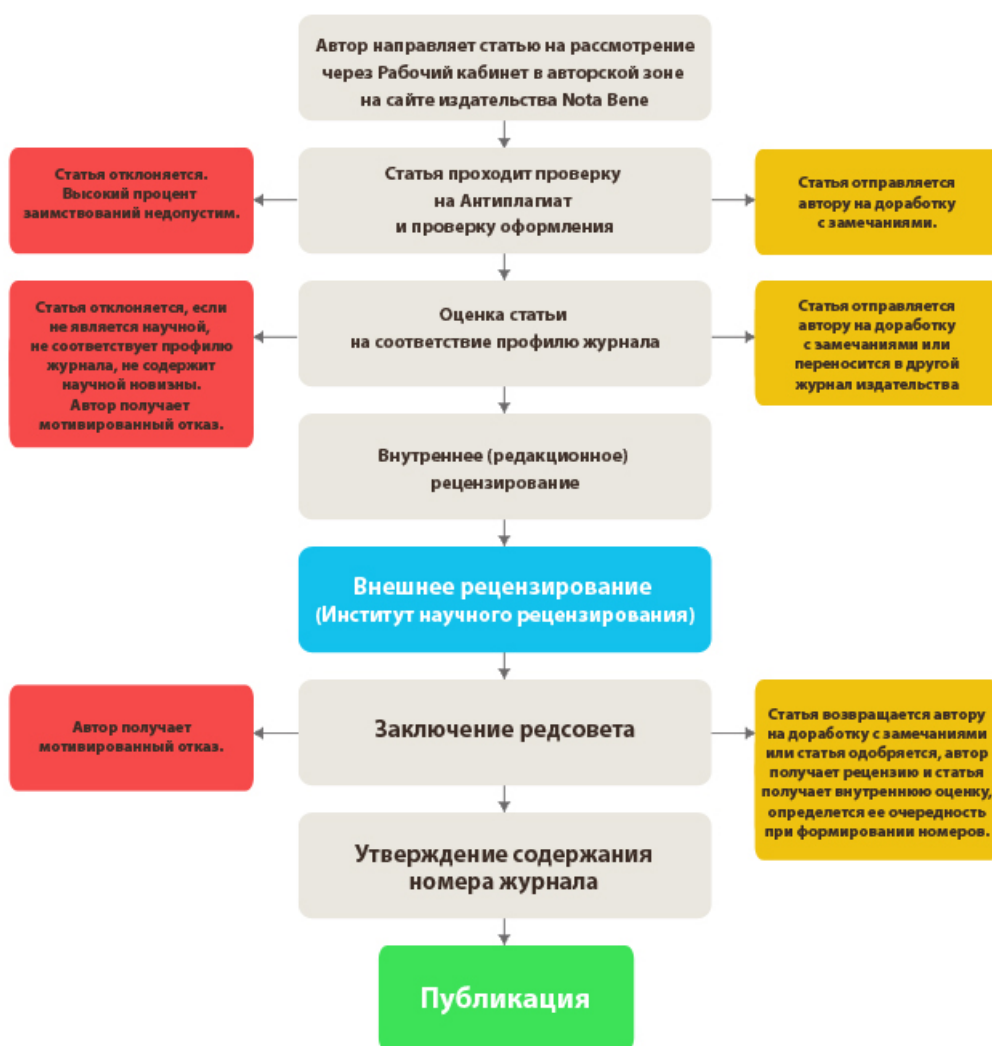
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Сидоров Э.Т., Никоноров Е.А. О некоторых особенностях признания административного правонарушения в области дорожного движения малозначительным	1
Мадатов О.Я. Проблемы определения и применения понятий гендерного равенства и гендерного неравенства в российском праве	14
Кравченко О.А. Немецкий опыт определения достоверности волеизъявления народа	30
Якунина А.В. Защита неприкосновенности частной жизни в условиях развития цифровых коммуникаций	53
Усов А.Ю. Об организации прокурорско-надзорного сопровождения реализации национального проекта «Экологическое благополучие»	63
Англоязычные метаданные	75

Contents

Sidorov E.T., Nikonorov E.A. On some features of the recognition of an administrative offense in the field of traffic as insignificant	1
Madatov O.Y. The problems of defining and applying the concepts of gender equality and gender inequality in Russian law	14
Kravchenko O.A. Foreign experience in determining the validity of the will of the people	30
Yakunina A.V. Protection of privacy in the era of digital communication development	53
Usov A.Y. On the organization of prosecutorial and supervisory support for the implementation of the national project "Ecological Well-Being"	63
Metadata in english	75

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Сидоров Э.Т., Никоноров Е.А. О некоторых особенностях признания административного правонарушения в области дорожного движения малозначительным // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.2.70664 EDN: ESFXWV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70664

О некоторых особенностях признания административного правонарушения в области дорожного движения малозначительным

Сидоров Эдуард Томович

кандидат юридических наук

профессор; кафедра административного права и административной деятельности полиции;
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

143615, Россия, Московская область, пос. Старотеряево, ул. МфМосуМвд, 1, оф. 1

✉ Eduard-Sidorov1965@yandex.ru

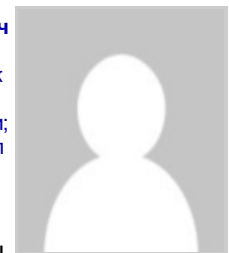
Никоноров Евгений Анатольевич

доктор педагогических наук

начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции;
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя Московский областной филиал

143103, Россия, Московская область, пос. Старотеряево, ул. Территория Филиала, 1

✉ professornea@mail.ru

[Статья из рубрики "Административная и муниципальная ответственность"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.2.70664

EDN:

ESFXWV

Дата направления статьи в редакцию:

06-05-2024

Аннотация: Предметом исследования послужили правовые нормы, содержащиеся как в ст. 2.9, так и в других нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые наделяют правоприменителя при рассмотрении дела об административном правонарушении в области дорожного движения, освобождать лицо от административной ответственности при малозначительности административного

правонарушения. Объектом исследования явились административные правоотношения, которые возникают при реализации правоприменителем правового института освобождения лица от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. Авторами проведен анализ позиций ученых, которые в разное время исследовали данный правовой институт. Особое внимание уделено решениям высших судебных органов и судебной практике в этой области судами районного и регионального звена. В статье предлагаются критерии определения административного правонарушения в качестве грубого, и обосновывается позиция, что грубое административное правонарушение не может быть признано ни при каких обстоятельствах малозначительным. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, фундаментальные положения научного мировоззрения. В ходе исследования применялись методы исторического, сравнительно-правового, конкретно-социологического, статистического анализа. При подготовке научной статьи авторами статьи было проведено анкетирование сотрудников Госавтоинспекции. В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: 1. Охраняемый законодательством об административных правонарушениях круг общественных отношений в сфере государственного управления настолько широк, что делает невозможным установление конкретных критериев для признания административного правонарушения в качестве малозначительного. 2. Высшие судебные органы для восполнения данного пробела устанавливают конкретные составы административных правонарушений, которые не могут быть признаны в качестве малозначительных. 4. В КоАП РФ необходимо ввести понятие «грубого административного правонарушения», под которым следует понимать «административные правонарушения, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность». 5. Статью 2.9 КоАП РФ следует дополнить второй частью, которая будет содержать следующую правовую норму: «Не могут быть освобождены от административной ответственности в связи с признанием деяния малозначительным лица, совершившие такие административные правонарушения, по которым повторность их совершения влечет уголовную ответственность».

Ключевые слова:

малозначительность, административное правонарушение, административная ответственность, меры обеспечения, устное замечание, административное задержание, личный досмотр, административный деликт, освобождение, дорожное движение

Обеспечение безопасности дорожного движения по-прежнему остается актуальной проблемой в России в связи с высоким уровнем дорожно-транспортной аварийности. Как свидетельствуют статистические данные за 2023 год количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) на российских дорогах составило более 132 тысяч, в которых получили ранения 166 500 человек, а погибло – 14 504 человек. При этом наиболее частыми причинами ДТП является низкая дорожно-транспортная дисциплина со стороны участников дорожного движения и, в первую очередь, со стороны – водительского состава.

В этих условиях органы государственной власти принимают разнообразные меры, которые направлены на обеспечение безопасности дорожного движения (далее – ОБДД). В частности к таким мерам можно отнести:

– введение законодателем в санкции статей, содержащих составы административных

правонарушений в сфере дорожного движения, более строгих административных наказаний;

– установление законодателем уголовной ответственности в рассматриваемой сфере в порядке административной преюдиции;

– рост выявляемых уполномоченными лицами административных правонарушений в этой области;

– увеличение органами исполнительной власти количества устанавливаемых комплексов специальных технических средств автоматической фиксации.

Вопросы, связанные с ОБДД неоднократно становились предметом рассмотрения на заседаниях, проводимых Президентом России и Правительством России.

В тоже время, в целях соблюдения принципов справедливости и соразмерности при привлечении к административной ответственности, законодатель предоставил правоприменителю ряд существенных полномочий по смягчению санкций, установленных в статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) или даже освобождения лица от административной ответственности. Как правильно отмечает в своей работе И. П. Долгих, «отечественные юристы в настоящее время ищут меры, которые стали бы более эффективной альтернативой, чем назначение административного наказания» [\[5, с. 1-15\]](#).

Одной из таких мер, предусмотренных КоАП РФ, выступают положения института освобождения лица от ответственности, содержащего в себе нормы, которые предоставляют уполномоченному субъекту, например, должностному лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, правомочие на освобождение лица, совершившего правонарушение, от административной ответственности в связи с его малозначительностью.

Маматов М. В. и Маслов И. А. в своих исследованиях отмечают, что «руководствуясь принципом соразмерности государственного принуждения, адекватного негативным последствиям противоправных посягательств, российский законодатель стремится избегать избыточного использования правовой репрессии, мобилизуя ресурсы для результативного превентивного воздействия» [\[9, с.10-17\]](#).

В соответствии с этим, правовая норма, содержащаяся в ст. 2.9. КоАП РФ предоставляет право уполномоченным субъектам, рассматривающим дело об административном правонарушении, вынести постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении на этом основании и ограничиться вынесением устного замечания.

В то же время, малозначительность административного правонарушения представляет собой понятие оценочного характера и является для правоприменителя достаточно неопределенным. Как известно в административном законодательстве отсутствует легальное толкование понятия «малозначительности административного правонарушения» и критериев его определения, в отличие от уголовного законодательства, где в ст. ст. 14 и 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель разграничивает категории преступлений. Это порождает у судей, органов и должностных лиц различное толкование малозначительности административного правонарушения и способствует неоднозначной правоприменительной практике. Так, нередко, судьями выносятся диаметрально

противоположные решения по достаточно схожим делам.

При этом официальные сведения Судебного департамента Верховного суда России свидетельствуют о том, что количество выносимых судьями постановлений о прекращении производства по делам об административных правонарушениях по данному основанию с каждым годом увеличивается.

Обратим внимание на имеющиеся в открытом доступе статистические сведения. Так если в 2021 году в России на основании ст. 2.9 КоАП РФ были прекращены дела об административных правонарушениях в отношении 81 644 лиц, то в 2022 году от административной ответственности освобождено уже 109 645 лиц. Эти данные свидетельствуют о достаточной распространенности использования правового института малозначительности административного правонарушения.

Как правильно отмечается А. В. Поповым и И. А. Фоминой данный правовой институт, который содержался еще в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях «сохранил свое несовершенство, которое обусловлено отсутствием законодательного определения понятия и критериев малозначительности» [\[10, с. 132\]](#).

В научной литературе проблема применения положений КоАП РФ о малозначительности разработана в трудах многих ученых. В последнее время свои работы по данной тематике опубликовали: А. Р. Барахоева, О. В. Кирьянова, Л. А. Ломакина, М. В. Маматов, И. А. Маслов, А. В. Попов, Э. В. Сергеева, И. А. Фомина, А. П. Шергин и другие [\[1, с. 106-115\]](#).

Учеными предлагаются различные варианты решения данной проблемы. Например, Э. В. Сергеева предлагает относить к малозначительным административным правонарушениям те, которые совершаются по неосторожности, когда в совершенном деянии отсутствуют составы других правонарушений [\[12, с. 68 - 70\]](#).

А. В. Попов и И. А. Фомина в качестве критериев малозначительности относят такие как: «признание вины лицом, совершившим правонарушение», «отсутствие обстоятельств отягчающих административную ответственность» [\[10, с. 132\]](#).

В то же время, в соответствии с актами высших судебных органов, предлагаемые критерии входят в тот круг обстоятельств, которые должны учитываться при назначении административного наказания.

По мнению О. В. Кирьяновой критерием для признания административного правонарушения в качестве малозначительного играет вид и размер наказания, предусмотренного в санкции статьи. При этом малозначительным может быть признан только такой состав административного правонарушения в области дорожного движения, санкция которого предусматривает наказание в виде предупреждения или административного штрафа в размере не превышающим 500 рублей. О. В. Кирьянова ссылается на ст. 2.4 КоАП РФ, где определено, что предупреждение назначается при отсутствии причинения вреда, а также имущественного ущерба [\[7, с. 49 - 53\]](#).

Ряд авторов предлагают в качестве обязательного условия прекращения производства по основанию, предусмотренному ст. 2.9 КоАП РФ учитывать присутствие лица, привлекаемого к ответственности при рассмотрении дела. В то же время, следует отметить, что в соответствии с существующей в настоящее время правоприменительной практикой, суды прекращают производство по этому основанию независимо от факта

участия этого лица.

По мнению О. В. Дербиной и Л. Ч. Купеевой к малозначительным правонарушениям не может быть отнесено административное правонарушение, совершаемое повторно [\[4, с. 31 - 33\]](#).

И. Н. Иваненко в своей научной работе предлагает свои критерии определения малозначительности административного правонарушения. По его мнению, административное правонарушение можно отнести к категории малозначительного, если оно не представляет для охраняемых законом правоотношений существенной угрозы. Так, для материальных составов правонарушений это может выражаться незначительным размером ущерба, а для формальных – малой степени общественной угрозы. При этом административные правонарушения, которые могут быть признаны в качестве малозначительных, по его мнению, должны совершаться только с неосторожной формой вины [\[6\]](#).

Есть среди ученых и предложения по ликвидации института освобождения лица от ответственности при малозначительности правонарушения, поскольку он вносит противоречия в судебную практику. Схожая позиция имеет место и среди правоприменителей. Так, в обзоре судебной практики Арбитражного суда Кемеровской области по применению положений ст. 2.9 КоАП РФ высказано мнение, что судьи освобождая лицо от административной ответственности, таким образом, порождают безнаказанность.

Как видно из приведенного анализа, в научной среде, как и среди правоприменителей, по данной проблеме отсутствует единомыслие.

В этих условиях для правильного толкования и применения норм административно-правового института малозначительности правонарушения важное значение имеет позиция высших судебных органов. Издаваемые ими разъяснения должны помогать правоприменителю разрешать сложные проблемы, а также восполнять имеющиеся в законодательном регулировании пробелы. Следует отметить, что в течение длительного времени, различные высшие судебные инстанции неоднократно возвращались к рассмотрению данной проблемы. В то же время анализ их актов показывает, что, к сожалению, содержащиеся в них разъяснения не в полной мере проясняют эту картину, следствием чего и является достаточно противоречивая судебная практика судов районного и регионального уровня.

Так, в марте 2005 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях». В п. 21 Постановления было указано, что «такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания». Также для признания административного правонарушения малозначительным не имеет значения вид административных наказаний, предусмотренных санкцией для данного состава, т.е. признать малозначительным можно и состав, за совершение которого предусмотрен, например, административный арест.

Рассматриваемые положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в

недостаточной степени давали толкование правовой нормы, содержащейся в ст. 2.9 КоАП РФ. Это явилось причиной того, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2013 году предложил дополнительное разъяснение и новую редакцию этих положений.

Так, был введен абз. «а» в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5, где указано, что при назначении наказания за правонарушения, предусмотренные ст. 12.8 и ст. 12.26 КоАП РФ, надлежит учитывать, что они не могут быть отнесены к малозначительным, а виновные в их совершении лица не могут быть освобождены от административной ответственности.

Внимание со стороны высших судебных органов к указанным составам административных правонарушений в этот период времени объясняется тем, что управление транспортных средств водителями, находящимися в состоянии опьянения послужило причиной совершения ДТП с погибшими за последние несколько лет почти в 50 % случаев.

В связи с этим законодательные органы государственной власти должны были также отреагировать на возникшую в сфере ОБДД непростую ситуацию. Поэтому в УК РФ Федеральным законом от 01.07.2021 № 258-ФЗ был введен новый состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость». Таким образом, законодатель установил за данные деяния уголовную ответственность в порядке административной преюдиции.

Что касается других составов административных правонарушений, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ в целом и гл. 12 в частности, то позиция высших судебных органов не изменилась.

Так, Конституционный Суд России в своем определении от 07.12.2010 указывает, что «при отсутствии вредных последствий оставления места дорожно-транспортного происшествия, не причинивших вред здоровью и крупный ущерб и не представляющих собой существенное нарушение охраняемых общественных отношений, в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ правоприменительным органом может быть признано малозначительным и не повлечь административного наказания».

Данные меры, принятые органами государственной власти были понятны, необходимы и своевременны. Взаимодействие исполнительной, законодательной и судебной власти было направлено на комплексное решение проблемы по ОБДД. Исполнительная власть выявила правонарушения, которые приводят к ДТП с тяжкими последствиями. Законодательная власть ужесточила юридическую ответственность, заменив административную на уголовную. Высшие судебные органы разъяснили порядок рассмотрения таких категорий дел.

В то же время исследования, проведенные Научным центром безопасности дорожного движения МВД России (НЦ БДД МВД России), показали, что такие правонарушения как «выезд на полосу встречного движения» и «превышение установленной скорости движения», зачастую также являются причинами, которые приводят к совершению ДТП с тяжкими последствиями.

Следствием этого явилось то, что законодателем были внесены изменения в УК РФ, а именно: введены составы преступлений, предусмотренные ст. 264.2 УК РФ .

Необходимость внесения в УК РФ таких изменений понятна. Логичным было бы и подготовка Верховным судом России и Конституционным судом России разъяснений о возможности признания (или непризнания) данных составов административных правонарушений в качестве малозначительных.

Интересным представляется подход законодателя Республики Беларусь, который, разделив административные правонарушения на категории, сформулировал понятие грубого административного правонарушения, к которым отнес правонарушения «за совершение которых предусмотрено наложение административного взыскания в виде общественных работ, административного ареста, лишения права заниматься определенной деятельностью, а также повторное совершение которых влечет уголовную ответственность». При этом категория административного правонарушения на возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности совершенного деяния не влияет [\[10\]](#).

Авторами статьи в ходе ее подготовки было проведено исследование с целью определения практики применения сотрудниками Госавтоинспекции положений ст. 2.9 КоАП РФ. Для этого было проведено анкетирование сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции по специально разработанным анкетам. Опросу было подвергнуто более 120 сотрудников из числа среднего и старшего начальствующего состава, проходящих службу в подразделениях как на районном, так и на региональном уровнях субъектов Российской Федерации.

В ходе исследования было установлено, что 73,6 % опрошенных сотрудников не используют норму, предусмотренную ст. 2.9 КоАП РФ в своей правоприменительной практике, 14,4 % – применяют ее крайне редко, и только 12 % опрошенных сотрудников при несении службы освобождали участников дорожного движения от административной ответственности и ограничивались вынесением виновному лицу устного замечания.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники Госавтоинспекции, являясь должностными лицами, уполномоченными рассматривать и принимать решения по делам об административных правонарушениях, входящих в их компетенцию, фактически не используют правовой институт освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения.

Полученные результаты опроса объясняются опасением со стороны руководящего состава подразделений Госавтоинспекции совершения сотрудниками полиции коррупционных правонарушений.

В то же время неопределенность положений, установленных ст. 2.9 КоАП РФ, по нашему мнению, и является основной причиной неприменения должностными лицами ОВД данного правового института, важность которого можно аргументировать, в том числе и тем, что он часто являлся предметом рассмотрения высших судебных инстанций.

Что же касается реализации института освобождения от административной ответственности в производстве по делам об административных правонарушениях мировыми судьями и судьями районных судов, то можно констатировать, что, во-первых, использование нормы ст. 2.9 КоАП РФ имеет широкую практику среди судов различных инстанций, а, во-вторых, решения судей характеризуются своей неоднозначностью.

Проиллюстрируем данный тезис примерами из судебной практики.

Так, 18 июля 2023 года в 07 ч 26 мин на 45 км. + 750 м а/д М1 «Беларусь» в

Одинцовском г.о. Московской области Н., управляя транспортным средством – Ауди А4 совершила наезд на шлагбаум пункта взимания платы, повредив его, после чего оставила место ДТП, участником которого она являлась.

В отношении Н. 1 августа 2023 года был составлен протокол об административном правонарушении на основании ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Санкция указанной статьи предусматривает лишение права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет или административный арест на срок до пятнадцати суток. Однако мировым судьей было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении Н. на основании ст. 2.9 КоАП РФ в связи с малозначительностью.

В обосновании своего решения мировой судья изложил, что причиненный ущерб был возмещен виновным лицом. При этом суд полагает, что совершенное правонарушение не представляет собой существенную угрозу нарушения охраняемых общественных отношений в области дорожного движения, в связи с чем имеются основания для признания административного правонарушения малозначительным.

Из приведенного выше примера можно увидеть, что решение мирового судьи противоречит действующему постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5, где разъясняется, что добровольное возмещение причиненного ущерба лицом, совершившим административное правонарушение, не является обстоятельством, характеризующим малозначительность правонарушения, а должно учитываться при назначении административного наказания.

Следующий пример демонстрирует нам, что в схожей ситуации суд может принимать диаметрально противоположное решение и, на наш взгляд, более аргументированное.

Так, основанием для привлечения лица к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ послужили выводы судьи о том, что 14 сентября 2021 года в 14 часов 21 минуту водитель Д., управляя транспортным средством «Форд Фьюжн», совершил столкновение с автомобилем «Опель Зафира Турер», после чего Д. оставила место ДТП, участником которого она являлась. Судья Второго кассационного суда общей юрисдикции указала, что оставление места ДТП является грубым нарушением Правил дорожного движения, свидетельствующим об умышленном игнорировании требований закона в области дорожного движения, а также исходя из характера и степени общественной опасности административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, оснований для признания указанного деяния малозначительным и освобождения в связи с этим Д. от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ не имеется.

Приведенные выше примеры показывают, что у правоприменителей отсутствует как единомыслие в толковании положений правового института малозначительности административного правонарушения, так и единообразие в практике применения его норм.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял, что использование оценочного понятия «малозначительность» не свидетельствует о неопределенности его содержания, поскольку «разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций».

С позицией Конституционного Суда Российской Федерации нельзя не согласиться. Однако в связи с ужесточением в последнее время уголовной политики в области безопасности дорожного движения, выражающимся в том, что в установленном порядке в УК РФ были введены новые составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 264.2, 264.3. УК РФ, в диспозициях которых применена административная преюдиция. Иными словами, к уголовной ответственности привлекаются лица, которым ранее в установленный законом срок было вынесено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. ч. 4, 5 ст. 12.9 и ч. 4 12.15 КоАП РФ.

По действующему административному законодательству даже такие составы административных правонарушений в настоящее время можно признавать в качестве малозначительных, что, по нашему мнению, не согласуется с проводимой государственной политикой в области ОБДД, направленной на ужесточение юридической ответственности.

Подводя итоги исследования, авторы пришли к следующим выводам.

Как правильно было разъяснено в 2020 году Конституционным Судом Российской Федерации, КоАП РФ охраняет настолько широкий круг общественных отношений в сфере государственного управления, что делает невозможным установление в законе исчерпывающего перечня, который может быть использован для признания административного правонарушения в качестве малозначительного.

Поэтому сформированная правоприменительная практика и, в частности, судебная показывают, что малозначительными правонарушениями могут быть признаны любые, за которые предусмотрены административные наказания, начиная от предупреждения и заканчивая административным арестом. Также и субъектами ответственности могут быть как физические лица, в том числе и должностные, так и юридические лица.

В то же время высшие судебные органы в условиях отсутствия в законодательстве конкретных критериев признания административных правонарушений в качестве малозначительных, восполняют данный пробел разъяснениями в отношении тех составов, которые не должны признаваться в качестве малозначительных ни при каких обстоятельствах.

Частично это решает некоторые проблемы, возникающие в судебной практике, но не вносит окончательной определенности в административную деликтологию.

По нашему мнению, административное законодательство должно содержать какие-то критерии для возможности признания или не признания состава административного правонарушения в качестве малозначительного.

Авторы статьи считают, что вместо установления высшими судебными органами запретов на признание конкретных составов административных правонарушений в качестве малозначительных, необходимо сформулировать признаки, не позволяющие признавать его в качестве малозначительного.

То есть вместо установления критериев, определяющих административное правонарушение в качестве малозначительного, установить признаки, при наличии которых правонарушение может быть признано грубым. При этом лицо, совершившее грубое административное правонарушение не может быть освобождено от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ.

Поэтому предлагается ввести в КоАП РФ дополнительно две нормы. Ввести такое понятие, как «грубое административное правонарушение», под которым следует понимать «административные правонарушения, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность».

А также включить в ст. 2.9 КоАП РФ вторую часть, содержащую следующую правовую норму:

«Не могут быть освобождены от административной ответственности в связи с признанием деяния малозначительным лица, совершившие такие административные правонарушения, по которым повторность их совершения влечет уголовную ответственность».

Библиография

1. Барахоева А. Р. Институт малозначительности деяния в административном законодательстве: теория и практика. Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2020. – № 19. С. 106-115.
2. Бессчастный С. А., Будлов И. М. Опротестование прокурором судебных постановлений о прекращении дел об административных правонарушениях в сфере противодействия коррупции по малозначительности. Законность. – 2014. – № 5. С. 7-10.
3. Гуменюк Т. А. Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной ответственности. Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 11. С. 16.
4. Дербина О. В., Купеева Л. Ч. Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения. Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 1. С. 31-33.
5. Долгих И. П. Быть или не быть институту освобождения от административной ответственности в Российской Федерации? // Юридические исследования. – 2015. – № 1. С. 1-15.
6. Иваненко И. Н., Сокол А. В. Критерий малозначительности административных правонарушений // Эпомен. – 2019. – № 27. С. 276-281.
7. Кирьянова О. В. Признание административного правонарушения малозначительным: проблемы теории и практики. Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 3. С. 49-53.
8. Лобанова Л. В., Рожнов А. П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации. Законность. – 2016. – № 6. С. 46-50.
9. Маматов М.В., Маслов И.А. Малозначительность административного правонарушения и вопросы прокурорской практики. Законность. – 2020. – № 2. С. 10-17.
10. Попов А. В., Фомина И. А. Понятие и критерии малозначительности совершенного административного правонарушения. Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – № 2. С. 132.
11. Сенюк Г. В. Малозначительность и применение предупреждения: факторы и проблемы. Административное право и процесс. – 2021. – № 10. С. 32-35.
12. Сергеева Э. В. Квалификация административного правонарушения как малозначительного при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд. Административное право и процесс. – 2019. – № 12. С. 68-70.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «О некоторых особенностях признания административного правонарушения в области дорожного движения малозначительным».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам, связанным с вопросами признания административного правонарушения в области дорожного движения малозначительным. Автор рассматривает проблему разнородности практики (прежде всего, судебной) в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, законодательство, судебная и иная юридическая практика.

Методология исследования. Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о признании административного правонарушения в области дорожного движения малозначительным. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ об административных правонарушениях). Например, следующий вывод автора: «В то же время неопределенность положений, установленных ст. 2.9 КоАП РФ, по нашему мнению, и является основной причиной неприменения должностными лицами ОВД данного правового института, важность которого можно аргументировать, в том числе и тем, что он часто являлся предметом рассмотрения высших судебных инстанций. Что же касается реализации института освобождения от административной ответственности в производстве по делам об административных правонарушениях мировыми судьями и судьями районных судов, то можно констатировать, что, во-первых, использование нормы ст. 2.9 КоАП РФ имеет широкую практику среди судов различных инстанций, а, во-вторых, решения судей характеризуются своей неоднозначностью».

Также большую эффективность в контексте цели исследования показали эмпирические методы исследования, которые связаны были с обобщением судебной и иной практики, а также статистические данные. В частности, отметим следующий метод автора: «Рассматриваемые положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в недостаточной степени давали толкование правовой нормы, содержащейся в ст. 2.9 КоАП РФ. Это явилось причиной того, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2013 году предложил дополнительное разъяснение и новую редакцию этих положений. Так, был введен абз. «а» в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5, где указано, что при назначении наказания за правонарушения, предусмотренные ст. 12.8 и ст. 12.26 КоАП РФ, надлежит учитывать, что они не могут быть отнесены к малозначительным, а виновные в их совершении лица не могут быть освобождены от административной ответственности. Внимание со стороны высших судебных органов к указанным составам административных правонарушений в этот период времени объясняется тем, что управление транспортных средств водителями, находящимися в

состоянии опьянения послужило причиной совершения ДТП с погибшими за последние несколько лет почти в 50 % случаев».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность. Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема признания административного правонарушения в области дорожного движения малозначительным сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Обеспечение безопасности дорожного движения по-прежнему остается актуальной проблемой в России в связи с высоким уровнем дорожно-транспортной аварийности. Как свидетельствуют статистические данные за 2023 год количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) на российских дорогах составило более 132 тысяч, в которых получили ранения 166 500 человек, а погибло – 14 504 человек. При этом наиболее частыми причинами ДТП является низкая дорожно-транспортная дисциплина со стороны участников дорожного движения и, в первую очередь, со стороны – водительского состава. В этих условиях органы государственной власти принимают разнообразные меры, которые направлены на обеспечение безопасности дорожного движения (далее – ОБДД)».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «По нашему мнению, административное законодательство должно содержать какие-то критерии для возможности признания или не признания состава административного правонарушения в качестве малозначительного. Авторы статьи считают, что вместо установления высшими судебными органами запретов на признание конкретных составов административных правонарушений в качестве малозначительных, необходимо сформулировать признаки, не позволяющие признавать его в качестве малозначительного. То есть вместо установления критериев, определяющих административное правонарушение в качестве малозначительного, установить признаки, при наличии которых правонарушение может быть признано грубым. При этом лицо, совершившее грубое административное правонарушение не может быть освобождено от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ».

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности, «предлагается ввести в КоАП РФ дополнительно две нормы. Ввести такое понятие, как «грубое административное правонарушение», под которым следует понимать «административные правонарушения, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность». А также включить в ст. 2.9 КоАП РФ вторую часть, содержащую следующую правовую норму: «Не могут быть освобождены от административной ответственности в связи с признанием деяния малозначительным лица, совершившие такие административные правонарушения, по которым повторность их совершения влечет уголовную ответственность»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с порядком привлечения к административной ответственности.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достигнул цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются некоторые неточности в плане оформления статьи и соблюдения правил русского языка. Однако это не носит системного характера. Библиография. Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Барахоева А.Р., Бессчасный С.А., Будлов И.М., Лобанова Л.В., Рожнов А.П. и др.).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению. Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в ней вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Мадатов О.Я. Проблемы определения и применения понятий гендерного равенства и гендерного неравенства в российском праве // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.2.70390 EDN: ESLSBT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70390

Проблемы определения и применения понятий гендерного равенства и гендерного неравенства в российском праве

Мадатов Олег Яковлевич

генеральный советник, Межрегиональное общественное движение по защите прав военнослужащих и членов их семей «Совесть Закона»

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 61, к. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и права человека"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.2.70390

EDN:

ESLSBT

Дата направления статьи в редакцию:

07-04-2024

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы возникновения, развития и современного состояния научной проблемы определения понятий гендерного равенства (неравенства), а также правоприменительный аспект её решения в Российской Федерации и в зарубежных странах. Объектом исследования являются общественные отношения между государством и гражданами России по вопросам равенства прав, свобод, возможностей для их реализации и обязанностей, установленных ч. 2 ст. 6 и ч. 3 ст. 19 Конституции РФ. Предметом исследования являются нормы конституционного (ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 19 и п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), гражданского (ч. 1 ст. 12 СК РФ) и административного права (ч. 2 ст. 3.9 и ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ), иные нормативно-правовые и судебные акты, определяющие гендерное равенство (неравенство) граждан.

В процессе работы использовались диалектический, логический, системный, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования. Целью исследования является разработка единообразного подхода по установлению понятий гендерного равенства (неравенства) для исключения проблем

неоднозначного толкования и коллизии законодательства в современной науке и правоприменительной практике. Указанная цель определила необходимость постановки и решения следующих задач: 1. Исследование понятий гендерного равенства (неравенства) как юридических категорий в Российской Федерации и зарубежных странах. 2. Формулирование единых определений гендерного равенства (неравенства). 3. Определение основного отличия между понятиями гендерного равенства (неравенства). 4. Рассмотрение возможности применения авторских понятий гендерного равенства (неравенства) в правоприменительной практике и в нормативных актах. Исследование показало, что единого подхода в понимании гендерного равенства (неравенства) в современной науке и правоприменительной практике не существует. Большинство современных концепций понятий гендерного равенства (неравенства) основано на признании равенства прав и свобод мужчин и женщин. Автор же статьи выдвигает теорию, что гендерное равенство является гарантированным государством и международными правовыми актами правом, свободой, обязанностями и возможностями для их достижения по отношению к гражданам без разделения по полу, а гендерное неравенство напротив выступает дискриминационным признаком по отношению к гражданам в зависимости от их пола.

Ключевые слова:

конституционное право, национальное право, международное право, административное право, гражданское право, гендерное равенство, дискриминация по полу, права и свободы, общественные отношения, общество и государство

Введение

Проблему гендерного равенства в течение последних двух столетий, несмотря на предпринимаемые усилия ведущих ученых, до настоящего времени полностью решить не удалось, хотя существенные шаги в указанном направлении были сделаны.

В большинстве стран мира на законодательном уровне были уравнены права и свободы мужчин и женщин в соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека [\[1, с. 94\]](#). Однако отдельные исследования показывают, что истинного гендерного равенства в настоящее время не достигнуто. Зачастую равенство прав и свобод носит не всеобъемлющий, а декларативный характер.

Одной из проблем, препятствующей достижению гендерного равенства между мужчинами и женщинами, является неопределенность в научной литературе, в законодательстве и практической деятельности таких понятий, как «гендерное равенство» и «гендерное неравенство», без формулирования которых невозможно установить несоответствие гендерных прав, свобод и обязанностей граждан различных полов, а также регламентировать юридические взаимоотношения, обеспечивающие их равенство, что и определяет актуальность проведенного исследования.

Автор в своей научной работе исследует термины «гендерного равенства» и «гендерного неравенства» отечественных и зарубежных учёных, дает свою интерпретацию указанным определениям, устанавливает их основные различия, а также обобщает возможность применения их как в юридическом аспекте, так и в современной науке.

Предметом исследования являются нормы конституционного (ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 19 и п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), гражданского (ч. 1 ст. 12 СК РФ) и административного

права (ч. 2 ст. 3.9 и ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ), иные нормативно-правовые и судебные акты, определяющие гендерное равенство и неравенство граждан РФ.

В процессе работы использовались диалектический, логический, системный, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

1. Особенность понимания термина «гендерное равенство» в различных странах

Проблемами гендерного равенства и неравенства занимались многие российские и зарубежные ученые: Е. Г. Абраменко, С. А. Балашенко, С. Н. Бурова, В. Г. Шадурский, Д. М. Солодовник, К. А. Фурсов, В. Л. Пархимович [\[2, с. 91\]](#), Н. А. Чичулин [\[3, с. 97\]](#), И. Ф. Петров, С. И. Петрова [\[4, с. 21\]](#), Aynur Gok, Timuçin Kodaman [\[5\]](#), Abdyramanova Ch. Sh. [\[6\]](#), Ganguli I., Hausmann R., Viarengo M. [\[7\]](#) и др.

Так, по мнению к.с.н И.Н. Кандричина, к.ю.н. С. Н. Бурова и к.и.н. А. В. Селиванова (Республика Беларусь): *«Гендерное равенство – это равная оценка обществом схожести и различия между женщинами и мужчинами. Это обладание женщинами и мужчинами равным статусом посредством равных условий для реализации прав и потенций человека»* [\[8, с. 9\]](#).

С указанным мнением согласиться нельзя, так как с юридической точки зрения мужчины и женщины должны обладать равными правами, вместе с тем данное определение сводится к тому, что для реализации понятия гендерного равенства общество должно учитывать схожести и различия между половыми группами, то есть изначально ограничивать одних и давать преференции другим, что не может являться по своей природе равенством прав.

Другой точки зрения придерживается Kris Hardies (Нидерланды): *«Гендерное равенство – это вопрос социальной справедливости, которая требует, чтобы каждый человек был признан в равной степени в экзистенциальном смысле и имел равное право на самую обширную тотальную систему равных базовых свобод, совместимую с аналогичной системой свободы для всех»* [\[9, с. 212\]](#).

Однако равенство прав на базовые свободы не гарантирует равенства конституционных прав граждан, конституционных свобод, не относящихся к базовым, а также равенства конституционных возможностей, обязанностей и долга человека и гражданина.

Соотечественник к.и.н. Ю. В. Головинова (Россия) считает, что *«под гендерным равенством следует понимать закрепление и реализацию равных прав, свобод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности»* [\[10, с. 142\]](#).

Аналогичное мнение высказывают преподаватели Гарвардского университета Sarah S. Richardson, Meredith W. Reiches, Joe Bruch, Marion Boulicault, Nicole E. Noll (США), *«гендерное равенство – это многомерная конструкция»*, которая обуславливает равенство прав мужчин и женщин в различных сферах жизнедеятельности [\[11, с. 2\]](#).

Существует четыре основных сферы человеческой жизнедеятельности: социальная, экономическая, политическая и духовная. С юридической стороны вопроса определение обеспечивает равенство полов, однако при практическом применении может возникнуть определенные сложности, к примеру, в аспекте духовенства. Согласно ч. 1 ст. 4

Конституции РФ: «Религиозные объединения отделены от государства», а в рамках ч. 5 данной статьи «осуществляют свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой», то есть религиозные объединения сами выстраивают свою иерархию и управленческую структуру. Так в Первом послании к Коринфянам святого апостола в главе 14 строке 34 говорится, что *«Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит»* [\[12, с. 15\]](#). По этой же причине Понтификом (папой римским) не может быть женщина, что прямо закреплено в каноне 1024 Кодекса канонического права, согласно которого священное рукоположение принимается только крещённым мужчиной [\[13, с. 394\]](#). Следовательно, указанное определение не может закрепляться в данном аспекте и охватывать все сферы человеческой жизнедеятельности с юридической стороны.

Европейская экономическая комиссия ООН на конференции европейских статистиков (Невшатель, Швейцария) рассматривала с 15 по 17 мая 2019 года вопрос устойчивого развития на период до 2030 года гендерной перспективы в рамках которой опубликовала «рабочий документ 16а» в пункте 7 которого определила, что существует многочисленное количество различных определений понятия гендерного равенства, вместе с тем структура ООН определяет *«гендерное равенство как равные права, обязанности и возможности женщин и мужчин, а также девочек и мальчиков. Равенство не означает, что женщины и мужчины станут одинаковыми, но что права, обязанности и возможности женщин и мужчин не будут зависеть от того, родились ли они от мужчин или женщин»* [\[14, с. 3\]](#).

Касательно гендерного закрепления равенства прав, обязанностей и возможностей для их реализации без разделения на половые принадлежности следует согласиться. Вместе с тем введение данного термина в указанном аспекте исследования сводится к тому, что даже при рассмотрении вопроса правового равенства, автор определения не объединяет мужчин и женщин, а разделяет их, конкретизируя пол каждого субъекта правоотношений.

По мнению Ә. İ. О. Rzayev (Азербайджан) гендерное равенство является социальным состоянием, где пол и гендер является не одним и тем же [\[15, с. 29\]](#).

С данным определением согласиться нельзя, так как рассмотрение равенства полов в аспекте социального состояния общества носит только абстрактное представление, тогда как в современном обществе вопрос гендерного равенства может быть оценен по сравнительному анализу прав, свобод, обязанностей и возможностей для их реализации как для мужчин, так и для женщин.

Профессор Vu Hong Van (Вьетнам) считает, что *«Гендерное равенство означает, что мужчины и женщины имеют равные позиции и роли, им предоставлены условия и возможности для продвижения своего потенциала для развития общества, семьи и в равной степени пользоваться плодами этого развития»* [\[16, с. 356\]](#), аналогичное изложено в пункте 3 статьи 5 Закона Вьетнама «О гендерном равенстве» 2006 года.

Однако учитывая сами принципы гендерного равенства, данное определение будет являться неточным, так как равенство в аспекте данной терминологии должно гарантировать равные права, тогда как указанное понятие говорит лишь о равенстве позиций и ролей. При этом равенство позиций и ролей не всегда являются однотипными или тождественно равными, мужчина может работать и приносить в дом достаток, а женщина заниматься домохозяйством и воспитанием детей, со стороны общества их

позиции и роли равны, но в аспекте гендерного равенства женщина не всегда может воспользоваться всеми благами, которые предусмотрены для мужчин, что подтверждается ранее изложенными исследованиями.

Проведенное исследование показало, что до настоящего времени ни в российской, ни в зарубежной науке единого мнения по определению понятия гендерного равенства сформулировать не удалось.

Вместе с тем, основным общим недостатком указанных определений, на взгляд автора является то, что гендерное равенство начинается с обобщения дифференциальности по половой принадлежности, тогда как сама суть равенства сводится к тому, что всеми правами, свободами и возможностями для их реализации должен обладать гражданин (человек) без разделения по полу.

По мнению автора, гендерным равенством являются гарантированные государством и международными правовыми актами права, свободы, обязанности и возможности для их достижения по отношению к гражданам без разделения по половой принадлежности.

Следовательно, понятие гендерного равенства описывает такое состояние прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин, к которому необходимо стремится юридической науке и законодательству РФ.

2 . Особенности понимания термина «гендерное неравенство» в различных странах

Согласно монографии Д. И. Ташбекова и Е.А. Долгих (Россия) «гендерное неравенство утверждается, как гендерные различия наносящее ущерб обоим полам в обществе» [\[17, с. 26\]](#).

Указанное определение не раскрыто в полном объеме. В юридическом аспекте неравенством может являться предоставление одной категории граждан дополнительного спектра прав, тогда как остальных дискредитировать путем не предоставления ранее представленных прав первым. В основе указанной научной проблемы гендерного неравенства лежит половая принадлежность индивидуума, который в зависимости от своего пола подвергается или не подвергается дискриминации. Вместе с тем, вопреки мнению авторов определения, гендерные различия не могут в юридическом аспекте наносить ущерб обоим полам одновременно. Так, если лиц одного пола дискриминируют, то лиц другого пола не только не дискредитируют, но и в некоторых случаях им могут предоставлять дополнительные права.

Немного другой точки зрения придерживается Г. Б. Тологонова (Кыргызская Республика), по её мнению, гендерное неравенство – это неудовлетворение жизненными потребностями из-за нахождения в неравном положении с учетом половой принадлежности [\[18, с. 154\]](#).

С указанным определением согласиться нельзя, так как оно сводится к тому, что гендерное неравенство влияет на жизнедеятельность человека и его процесс развития. Вместе с тем жизненными потребностями человека являются пища, вода и жилье, в более полном понимании это уважение, дружба и любовь. Неудовлетворение указанными потребностями не свидетельствует о гендерном неравенстве, либо о нарушении гендерных прав субъекта правоотношений.

Иной подход высказала К. Kizilova (Австрия), которая утверждает, что гендерное неравенство является *«показателем гендерного разрыва в политике, экономике, образовании и здравоохранении»*, проявляемого к мужчинам и женщинам путём их дискриминации [\[19, с. 631\]](#).

Данное утверждение считаем ошибочным, так как гендерный разрыв автор определения считает по отношению количества мужчин и женщин, работающих в конкретной отрасли. Если в одной рассматриваемой отрасли представителей одного пола больше по отношению к представителям другого, это не свидетельствует о гендерном неравенстве, так как мужчины и женщины обладают равным правом на труд без какой-либо дискриминации (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ и ч. 1 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека), другими словами, работодатель не учитывает пол при выборе сотрудника. В случае, если рабочие места распределялись в соотношении 1 к 1, то есть 50% рабочих мест для женщин, 50% рабочих мест для мужчин, то более востребованные сотрудники, независимо от их половой принадлежности, могли быть просто не трудоустроены из-за введения такого соотношения, что привело бы к гендерному неравенству, так как учитывался бы пол, и к снижению уровня показателей эффективности организации.

Противоположного мнения придерживаются S. Klasen и M. S. Santos (Федеративная Республика Германия), считая, что *«гендерное неравенство является социальной нормой, в основе которой лежит различие мужчин и женщин в физической силе, здоровье и предпочтениях»* [\[20, с. 6-7\]](#).

Вместе с тем, по нашему мнению, гендерное равенство не может являться социальной нормой, так как не является общим правилом поведения обусловленное общественными отношениями.

По мнению американского ученого Baoping Shang (США) *«гендерное неравенство является результатом гендерных предубеждений и социальных норм, ограничивающих права и возможности по половому признаку»* [\[21, с. 4\]](#).

Данное определение раскрыто не в полном объёме, помимо ограничения прав также могут ограничиваться свободы, накладываться дополнительные обязанности и создаваться разные возможности в зависимости от половой принадлежности.

Таким образом, единого научного подхода в понимании определения гендерного неравенства в настоящее время не существует.

Вместе с тем, анализ приведенных определений показал, что гендерное неравенство в научном мире относят к одному из показателей гендерного равенства, наличие или отсутствие которого и определяет гендерное равенство в конкретной сфере исследования. Иными словами, оно не имеет чётко выраженного определения.

По мнению автора, гендерное неравенство является проявлением дискриминационных признаков над гарантированными государством и международными правовыми актами правами, свободами, обязанностями и возможностями для их достижения гражданами, в зависимости от их половой принадлежности.

Таким образом, существенным критерием различия гендерного равенства и гендерного неравенства будет являться указание законодателем в нормативно-правовых актах половой принадлежности субъектов описываемого права.

3 . Гендерные понятия в законодательстве России и её правоприменительной

практике

В соответствии с ч. 2 ст. 6 и ч. 3 ст. 19 Конституции РФ мужчины и женщины имеют равные права, свободны, возможности для их реализации и несут равные обязанности, то есть в юридическом и правоприменительном аспектах права, свободы, обязанности и возможности для их реализации у граждан должны быть одинаковыми, без разделения по половой принадлежности.

Автор осознаёт, что в отдельных аспектах, таких как физиология человеческого тела, женщины и мужчины имеют различную анатомическую особенность [\[22, с. 85\]](#), однако, с юридической точки зрения это не может являться основанием для различия их прав, свобод, обязанностей и возможностей для их реализации, как это закреплено в Конституции РФ, так как данные аспекты не затрагивают поднимаемые вопросы, а, следовательно, не должны ограничиваться права одного пола по отношению к другому, как и предоставляться больше прав лишь из-за одного критерия, связанного с половой принадлежностью.

При рассмотрении спорных вопросов в аспектах гендерного равенства, субъекты правоотношений часто прибегают к судебной защите. Суды в соответствии с ч. 1 ст. 19 Конституции РФ при судебных разбирательствах исходят из принципа равенства всех перед законом и судом (п. 2 ст. 6 КАС РФ, ст. 6 ГПК РФ, ст. 7 АПК РФ). Следовательно, в аспекте правоприменения мужчины и женщины обладают равными правами без учета их анатомической особенности. Учёт анатомической особенности возможен в исключительных случаях, когда затрагивается сам аспект физиологии человеческого тела, здоровья человека и т. п. Однако во всех остальных случаях пол не должен являться основанием для наделения дополнительными правами, свободами и возможностями либо же для дискредитации их.

Одним из примеров нормы права, которую можно отнести к гендерному неравенству, является применение административного ареста к гражданам Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ: *«административный арест ... не может применяться к женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет»* [\[23\]](#). Соответственно, законодательно определено, что только женщина, независимо от того состоит она в браке или является матерью-одиночкой, не привлекается к административному аресту при условии, что имеет ребенка в возрасте до 14 лет, тогда как мужчина может быть привлечен к ответственности, даже если он один воспитывает ребенка.

Данная проблема является весьма актуальной, так как по статистике 2023 г. *«1,13 млн. – одинокие отцы с детьми»* [\[24, с. 37\]](#), которые гипотетически могут быть привлечены к административному аресту, и дети на данный период времени могут остаться без родительского контроля.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления принципа гендерного равенства в указанном аспекте, правоприменительная судебная практика имеет прецеденты по применению административного ареста мужчин-одиночек и урегулирования гендерного аспекта на стадии судебного разбирательства.

Определением Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 г. № 2375-О установлено, что гражданин М. обжаловал ч. 2 ст. 3.9. КоАП РФ, ссылаясь на то, что только женщина может быть освобождена от административного ареста, в то время как мужчина лишён данного права [\[25\]](#). Рассматривая жалобу, суд в описательной части определения дал разъяснения, что судьи, которые рассматривают дело и принимают решение по

назначению административного ареста, в силу ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ могут *«признать смягчающими обстоятельства, не указанные в этом Кодексе, в том числе такое, как самостоятельное воспитание отцом детей в возрасте до 14 лет»*.

При этом суд отметил, что в данном случае суды вправе и обязаны не только достигать целей административного наказания, но и соблюдать законные интересы детей правонарушителя, а также обеспечить правовой баланс.

Таким образом, в описываемой ситуации законодательно не закреплена возможность освобождения мужчин от административного ареста, вместе с тем правоприменительная практика в данном аспекте имеется. Однако для мужчин основным критерием для освобождения от административного ареста будет являться не только наличие ребенка возрастом до 14 лет, но и наличие доказательств того, что применение административного ареста повлечет оставление ребенка без родительского присмотра, тогда как для женщин достаточно лишь доказать наличие у неё ребенка возрастом до 14 лет.

Соответственно, ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ в части освобождения от применения от административного ареста может быть изменена, где слово «женщина» заменено на слово «граждан», что приведет к соответствию статьи принципам гендерного равенства и урегулированию прав субъектов правоотношений.

Касательно института семьи, в Российской Федерации прямого запрета однополых браков в законодательстве нет. Однако, согласно п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ и ч. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ *«Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак»*, то есть подразумевается, что в брак могут вступать лица лишь разного пола. В данном аспекте права мужчин и женщин не нарушают принцип гендерного равенства в Российской Федерации, так как для обеих сторон имеется право вступать в брак лишь с представителем другого пола, что позволяет привести законодательство к гендерному соответствию, заменив термины мужчины и женщин на тождественно равные без учёта половой принадлежности. В аспекте брака мужчин и женщин данное выражение может быть использовано как союз представителей разных полов.

Заключение

Проведя научное исследование, было установлено, что несмотря на закрепление положений равенства мужчин и женщин в международном и отечественном праве, такие понятия как «гендерное равенство» и «гендерное неравенство» до сих пор не определены. В современной науке отсутствуют общепринятые определения касательно равенства полов и, зачастую, равенство прав и свобод носит декларативный характер.

Данная проблема, вызванная неопределенностью в научной литературе, в законодательных актах и правоприменительной практике рассматриваемых терминов, приводит к невозможности установить несоответствие гендерных прав, свобод и обязанностей граждан, а также регламентировать юридические взаимоотношения, обеспечивающие их равенство, что и было продемонстрировано в описательной части.

Реализация данной концепции, по юридическому закреплению выведенных автором определений, позволит привести законодательство Российской Федерации и зарубежных стран к соответствию термина гендерного равенства, к которому и так стремятся большинство стран. Такие понятия, как «мужчина» и «женщина» в рамках законодательной инициативы подлежит замене на гендерно нейтральные понятия

(например, человек, гражданин и другие), что обеспечивает юридическое равенство прав, свобод, возможностей, обязанностей и долга каждого лица, вне зависимости от его половой принадлежности.

Подводя итог научного исследования, отметим, что автором были проанализированы научные определения гендерного равенства и гендерного неравенства отечественных и зарубежных учёных, выведены свои собственные термины, установлено основное отличие между их пониманием, а также обобщена возможность применения данных определений как в юридическом аспекте, так и в современной науке.

Библиография

1. Абраменко Е. Г. Гендер и право: учебное пособие. Минск: ЮНИПАК, 2020. 340 с.
2. Солодовник Д. М., Фурсов К. А., Пархимович В. Л. Цели устойчивого развития и сопутствующие риски // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 1 (121). С. 89-96.
3. Малышева М. Р., Чичулин Н. А. Внутренняя национальная безопасность Российской Федерации. Новый культурный вектор развития // Мировые цивилизации. 2021. № 6 (2). С. 95-103.
4. Петров И. Ф., Петрова С. И. Тенденции развития культуры в период глобализации // Теория и практика мировой науки. 2022. № 11. С. 20-25.
5. Gök A., Kodaman T. Sovyetler birliđi'nde kadın hakları ve cinsiyet eşitliđi' // Rusya Araştırmaları Dergisi. 2022. № 7. С. 19-52.
6. Abdyramanova C. S. Women's rights and gender equality in Kyrgyzstan // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2020. № 27. С. 288-293.
7. Ganguli I., Hausmann R., Viarengo M. Gender differences in professional career dynamics: new evidence from a global law firm // Economica. 2021. № 88 (349). С. 105-128.
8. Кандричина И. Н. Гендерное равенство в сфере высшего образования: пути и средства достижения. Минск: Юнипак, 2016. 54 с.
9. Hardies K. Normalising gender equality: Changing gender norms to increase gender equality // Amsterdam University Press. 2022. № 3 (25). С. 212-230.
10. Головинова Ю. В. Зарубежный опыт обеспечения равенства полов: Социально-правовое исследование // Society and Security Insights. 2022. № 5 (2). С. 140-148.
11. Richardson S. S., Reiches M. W., Bruch J., Boulicault M., Noll N. E., Shattuck-Heidorn H. Is There a Gender-Equality Paradox in Science, Technology, Engineering, and Math (STEM)? Commentary on the Study by Stoet and Geary (2018) // Psychological science. 2020. № 31 (3). С. 1-4.
12. Святитель К. Поучение огласительные и тайноводственные. Москва: Благовест, 2010. 352 с.
13. Кодекс канонического права. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.
14. Конференция европейских статистиков. Невшатель, Швейцария. 2019. 17 с.
15. Rzayev Ə.İ.O. Nizami gəncəvi yaradıcılığında gender bərabərliyi // Elmi Xəbərlər. Sosial və Humanitar Elmlər Bölməsi. 2021. № 17 (4). С. 29-34.
16. Hong V. Legal practice, gender gap and perfecting gender equality policy in Vietnam // Conhecimento & Diversidade. 2022. № 14 (34). P. 353.
17. Ташбеков Д. И., Долгих Е. А. Разработка методики интегральной оценки гендерного неравенства в регионах Российской Федерации. Москва: ООО «Русайнс», 2023. 116 с.
18. Тологонова Г. Б. Айыл жергесиндеги мүлктүк жана гендердик тенсиздиктин факторлору // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы. 2021. № 4 (108). С. 153-159.

19. Kizilova K., Mosakova E. A. The birth rate in brics countries under the gender inequality in the labor market // RUDN Journal of Sociology. 2019. № 19 (4). С. 630-638.
20. Santos S. M., Klassen S. Gender inequality as a barrier to economic growth: a review of the theoretical literature // Review of Economics of the Household. 2021. С. 1-32.
21. Baoping S. Tackling Gender Inequality: Definitions, Trends, and Policy Designs. International Monetary Fund, 2022. 41 с.
22. Нурдинов Б. Ж. Различия между мужчинами и женщинами и их влиянием в обществе // Научный потенциал. 2023. № 2-2 (41). С. 84-90.
23. Мерзляков П. А. Гендерное неравенство в административном законодательстве // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2023. сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 280-282.
24. Сёмкина Т. А. Право требования алиментов на своё содержание: отцов и матерей уравнили в правах // В сборнике: Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 37-39.
25. Определение Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 № 2375-О // СПС КонсультантПлюс.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Особенность применения гендерных понятий в законодательстве РФ и правоприменительной практике»

Представленная на рецензирование статья посвящена исследованию применения гендерных понятий в законодательстве Российской Федерации и правоприменительной практике. В работе исследуются основные причины отсутствия подлинного гендерного равенства. Автором сформулированы предложения по преодолению данной ситуации, которые носят дискуссионный характер.

Предметом исследования выступают основные аспекты гендерно - ориентированной политики, гендерные понятия в законодательстве Российской Федерации и правоприменительной практике, которые в настоящее время вызывают неоднозначное отношение, как у специалистов, так и самых широких слоев российского общества.

С целью проведения научного исследования автором был использован метод системно - структурного анализа. Проведен анализ таких понятий как «гендерное равенство», «гендерное неравенство», а также применение определения «гендерного равенства» в законодательстве Российской Федерации.

Автор в исследовании отмечает то обстоятельство, что в большинстве стран мира на законодательном уровне были уравнены права и свободы мужчин и женщин в соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека. Однако, отдельные исследования показывают, что истинного гендерного равенства в настоящее время не достигнуто. Зачастую равенство прав и свобод носить не всеобъемлющий, а декларативный характер. Проблемой препятствующей достижению гендерного равенства между мужчинами и женщинами, по мнению исследователя, выступает неопределенность в научной литературе, в законодательстве и практической деятельности таких понятий, как «гендерное равенство» и «гендерное неравенство», без формулирования которых невозможно установить несоответствие гендерных прав, свобод и обязанностей граждан различных полов, а также регламентировать

юридические взаимоотношения, обеспечивающие их равенство.

Методологической основой исследования являются труды известных российских и зарубежных ученых, к которым автор обращается на протяжении всего исследования. При этом апеллируя сложившимися теоретическим обоснованиями понятийного аппарата «гендерное равенство», «гендерное неравенство», а также применение определения «гендерного равенства» в законодательстве Российской Федерации, автором были внесены предложения по применению гендерных понятий, направленные на совершенствование законодательства.

При написании научного исследования были изучены и проанализированы двадцать три источника отечественной и зарубежной литературы представленной в библиографическом списке, что представляется достаточным для написания подобного рода работ.

Хотелось бы отметить, что в последние годы представители научного сообщества все активнее стали обращаться к теме вопросы гендерного равенства. Наряду со сторонниками скорейшего внедрения основ гендерной политики, в Российской Федерации по прежнему много ученых, кто не видит в этом острой необходимости, в связи с тем, что ситуация в сфере обеспечения равенства полов представляется достаточно благополучной.

Актуальные проблемы гендерной идентификации приобретают новое осмысление в условиях кризиса духовной культуры, когда рушатся известные стереотипы мужского и женского поведения. Рассмотрение этого вопроса в комплексном измерении, то есть с учетом влияния культуры на гендерную идентичность, и ее трансформации под влиянием социальных изменений, поможет осмыслить проблему по новому, с учетом сегодняшнего дня. Признавая значимость уже достигнутого в России в сфере гендерного равенства, необходимо учитывать, что работа по преодолению гендерных стереотипов в российском обществе еще только начинается и перед обществом и государством в настоящее время стоит целый ряд проблем в этой сфере.

Вместе с тем, структура написания статьи и ее оформление вызывает некоторые сомнения. Подготовка и оформление научной статьи не соответствует требованиям предъявляемым к подобного рода работам, на что рецензентом обращено особое внимание автора. Оформление работы необходимо привести в соответствие к структуре оформления научной статьи с общепринятым форматом IMRaD. Библиографический список необходимо скорректировать, согласно рекомендаций к составлению списка литературы в журналы, индексируемые в МБНД.

В целом статья представляет определенный научный и читательский интерес. Может быть опубликована, с учетом внесения изменений в плане оформления.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как указывает автор, "... нормы конституционного, гражданского и административного прав, регламентирующие объект исследования, а также правоприменительная практика". Фактически его составляет "Особенность применения гендерных понятий в законодательстве РФ и правоприменительной практике". Наименование работы нуждается в уточнении (следует избегать тавтологических выражений - "применения ... правоприменительной". Кроме того, вряд ли можно говорить об одной-единственной особенности применения гендерных понятий). Предмет исследования нуждается в

конкретизации.

Методология исследования раскрыта: "В процессе работы использовались диалектический, логический, системный, функции, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования". Очевидно, речь идет о функциональном методе исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Проблема гендерного равенства в течении последних двух столетий, несмотря на предпринимаемые усилия ведущих ученых, до настоящего времени полностью решить не удалось, хотя существенные шаги в указанном направлении были сделаны. В большинстве стран мира на законодательном уровне были уравнены права и свободы мужчин и женщин в соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека [1, с. 94]. Однако, отдельные исследования показывают, что истинного гендерного равенства в настоящее время не достигнуто. Зачастую равенство прав и свобод носить не всеобъемлющий, а декларативный характер. Одной из проблем, препятствующей достижению гендерного равенства между мужчинами и женщинами, является неопределенность в научной литературе, в законодательстве и практической деятельности таких понятий, как «гендерное равенство» и «гендерное неравенство», без формулирования которых невозможно установить несоответствие гендерных прав, свобод и обязанностей граждан различных полов, а также регламентировать юридические взаимоотношения, обеспечивающие их равенство, что и определяет актуальность проведенного исследования".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "По мнению автора, гендерным равенством являются гарантированные государством и международными правовыми актами права, свободы, обязанности и возможности для их достижения по отношению к гражданам без разделения по половой принадлежности"; "... гендерное неравенство является проявление дискриминационных признаков над гарантированными государством и международными правовыми актами правами, свободами, обязанностями и возможностями для их достижения гражданами, в зависимости от их половой принадлежности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки, но ее положения нуждаются в доработке, о чем более подробно будет сказано в дальнейшем.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его методологию. Основная часть работы разбита на несколько разделов: "1. Определение понятия «гендерного равенства»"; "2. Определение понятия «гендерного неравенства»"; "3. Применение определения «гендерного равенства» в законодательстве Российской Федерации". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено других недостатков.

Так, автор пишет: "Проблема гендерного равенства в течении последних двух столетий, несмотря на предпринимаемые усилия ведущих ученых, до настоящего времени полностью решить не удалось, хотя существенные шаги в указанном направлении были сделаны" - "Проблему гендерного равенства в течение последних двух столетий, несмотря на предпринимаемые усилия ведущих ученых, до настоящего времени полностью решить не удалось, хотя существенные шаги в указанном направлении были сделаны" (имеются орфографические ошибки).

Ученый отмечает: "Однако, отдельные исследования показывают, что истинного

гендерного равенства в настоящее время не достигнуто" - первая запятая является лишней.

Автор указывает: "Зачастую равенство прав и свобод носить не всеобъемлющий, а декларативный характер" - "носит".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании с привлечением специалиста-филолога - в ней встречается множество опечаток, орфографических, пунктуационных, стилистических ошибок (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Необходимо уточнить наименование первого раздела основной части работы: "1. Определение понятия «гендерного равенства»" - "1. Определение понятия «гендерное равенство». То же самое касается заголовков других двух разделов статьи.

Автор перечисляет встречающиеся в отечественной и иностранной литературе теоретические подходы к пониманию понятия "гендерное равенство", но не осуществляет их подробного критического анализа, не выделяет их достоинства и недостатки, не определяет юридической сущности (природы) данного понятия. Вследствие этого авторская дефиниция понятия "гендерное равенство" нуждается в доработке. То же самое следует сказать об авторском определении понятия "гендерное неравенство".

Автор пишет: "Автор осознаёт, что в отдельных аспектах, таких как физиология человеческого тела, женщины и мужчины имеют различную анатомическую особенность [20, с. 85], однако с юридической точки зрения это не может являться основанием для различия их прав, свобод, обязанностей и возможностей для их реализации, как это закреплено в Конституции РФ...". Данная позиция является спорной и не аргументирована в необходимой степени.

Библиография исследования представлена 23 источниками (монографиями, научными статьями, учебным пособием, материалами правоприменительной практики). С формальной точки зрения этого достаточно; с фактической - некоторые положения статьи нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ә. І. О. Rzaev, S. Klasen, M. S. Santos и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, но положения работы не всегда аргументируются в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("...было установлено, что несмотря на закрепление положений равенства мужчин и женщин в международном и отечественном праве, такие понятия как «гендерное равенство» и «гендерное неравенство» до сих пор неопределенны. В современной науке отсутствует общепринятые определения касательно равенства полов и зачастую равенство прав и свобод носит декларативный характер. Данная проблема, вызванная неопределенностью в научной литературе, в законодательных актах и правоприменительной практике рассматриваемых терминов, приводит к невозможности установить несоответствие гендерных прав, свобод и обязанностей граждан, а также регламентировать юридические взаимоотношения, обеспечивающие их равенство, что и было продемонстрировано в описательной части. Реализация данной концепции, по юридическому закреплению выведенных автором определений, позволит привести законодательство Российской Федерации, и зарубежных стран, к соответствию термина гендерного равенства, к которому и так стремятся большинство стран. Такие понятия, как «мужчина» и «женщина» будут заменены на тождественно равные смыслу статьи без учета половой принадлежности, что положительно способствует юридическому равенству каждого гражданина в целом. Подводя итог научному исследованию, отметим, что автором были проанализированы научные определения гендерного равенства и гендерного неравенства отечественных и зарубежных учёных, выведены свои

собственные термины, установлено основное отличие между их пониманием, а также обобщена возможность применения данных определений, как в юридическом аспекте, так и в современной науке"), но некоторые из них нуждаются в уточнении и дополнительной аргументации, на что уже было указано в рецензии.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права при условии ее существенной доработки: уточнении наименования работы, предмета и методологии исследования, отдельных положений статьи, выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемы определения и применения понятий гендерного равенства и гендерного неравенства в российском праве».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения категории гендерного равенства в России. Автор анализирует действующее законодательство, прежде всего, нормы Конституции Российской Федерации и делают важные научные выводы. Как указано в работе, «Предметом исследования являются нормы конституционного (ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 19 и п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), гражданского (ч. 1 ст. 12 СК РФ) и административного права (ч. 2 ст. 3.9 и ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ), иные нормативно-правовые и судебные акты, определяющие гендерное равенство и неравенство граждан РФ».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об определении и применении понятий гендерного равенства и гендерного неравенства в российском праве. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как указано в самой статье, «В процессе работы использовались диалектический, логический, системный, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм Конституции РФ). Например, следующий вывод автора: «При рассмотрении спорных вопросов в аспектах гендерного равенства, субъекты правоотношений часто прибегают к судебной защите. Суды в соответствии с ч. 1 ст. 19 Конституции РФ при судебных разбирательствах исходят из принципа равенства всех перед законом и судом (п. 2 ст. 6

КАС РФ, ст. 6 ГПК РФ, ст. 7 АПК РФ). Следовательно, в аспекте правоприменения мужчины и женщины обладают равными правами без учета их анатомической особенности. Учёт анатомической особенности возможен в исключительных случаях, когда затрагивается сам аспект физиологии человеческого тела, здоровья человека и т. п. Однако во всех остальных случаях пол не должен являться основанием для наделения дополнительными правами, свободами и возможностями либо же для дискредитации их».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Речь идет о мнениях Конституционного Суда Российской Федерации. Важно отметить следующий авторский вывод: «Определением Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 г. № 2375-О установлено, что гражданин М. обжаловал ч. 2 ст. 3.9. КоАП РФ, ссылаясь на то, что только женщина может быть освобождена от административного ареста, в то время как мужчина лишён данного права [25]. Рассматривая жалобу, суд в описательной части определения дал разъяснения, что судьи, которые рассматривают дело и принимают решение по назначению административного ареста, в силу ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ могут «признать смягчающими обстоятельства, не указанные в этом Кодексе, в том числе такое, как самостоятельное воспитание отцом детей в возрасте до 14 лет»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема определения и применения понятий гендерного равенства и гендерного неравенства в российском праве сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Одной из проблем, препятствующей достижению гендерного равенства между мужчинами и женщинами, является неопределенность в научной литературе, в законодательстве и практической деятельности таких понятий, как «гендерное равенство» и «гендерное неравенство», без формулирования которых невозможно установить несоответствие гендерных прав, свобод и обязанностей граждан различных полов, а также регламентировать юридические взаимоотношения, обеспечивающие их равенство, что и определяет актуальность проведенного исследования».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Проведя научное исследование, было установлено, что несмотря на закрепление положений равенства мужчин и женщин в международном и отечественном праве, такие понятия как «гендерное равенство» и «гендерное неравенство» до сих пор не определены. В современной науке отсутствуют общепринятые определения касательно равенства полов и, зачастую, равенство прав и свобод носит декларативный характер. Данная проблема, вызванная неопределенностью в научной литературе, в законодательных актах и правоприменительной практике рассматриваемых терминов, приводит к невозможности установить несоответствие гендерных прав, свобод и обязанностей граждан, а также регламентировать юридические взаимоотношения, обеспечивающие их равенство, что и было продемонстрировано в описательной части».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего

законодательства. В частности,

«Реализация данной концепции, по юридическому закреплению выведенных автором определений, позволит привести законодательство Российской Федерации и зарубежных стран к соответствию термина гендерного равенства, к которому и так стремятся большинство стран. Такие понятия, как «мужчина» и «женщина» в рамках законодательной инициативы подлежат замене на гендерно нейтральные понятия (например, человек, гражданин и другие), что обеспечивает юридическое равенство прав, свобод, возможностей, обязанностей и долга каждого лица, вне зависимости от его половой принадлежности».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с реализацией в законодательстве вопросов гендерного равенства.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Солодовник Д.М., Фурсов К.А., Пархимович В.Л., Петров И.Ф., Петрова С.И., Abdyramanova C.S., Santos S.M., Klassen S. и другие). Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье проблемным аспектам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Кравченко О.А. Немецкий опыт определения достоверности волеизъявления народа // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.2.43438 EDN: EQZQUM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43438

Немецкий опыт определения достоверности волеизъявления народа

Кравченко Олег Александрович

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин; МИРЭА

119454, Россия, г. Москва, ул. Вернадского, 78

✉ sf-mka-spb@yandex.ru

[Статья из рубрики "Публичное право: новые проблемы и реалии"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.2.43438

EDN:

EQZQUM

Дата направления статьи в редакцию:

26-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является опыт Германии в сфере достоверности волеизъявления народа при голосовании на прямых формах демократии. В работе рассмотрена демократия и выявление воли народа в Германии. Предлагается выделить широкий и узкий подходы к пониманию достоверности когда речь идет о выявлении воли народа. Так, узкий подход имеет отношение только к правильности подсчета голосов и тогда достоверность волеизъявления народа следует определить как соответствие итогового протокола о голосовании действительному волеизъявлению народа, а при широком подходе предложено рассматривать как соответствие волеизъявления народа истинной и свободной воле народа. Выявлена классификация типов искажений волеизъявления гражданина (исходя из их природы). Основными выводами исследования являются результат изучения зарубежной практики организации определения достоверного волеизъявления народа при прямых формах демократии. В ряде позиций зарубежный опыт может быть позаимствован. Так, было бы оправдано законодательно и конституционно закрепить повышение значения политических партий в сфере формирования воли народа. С учётом зарубежного опыта можно ввести

конкретные меры уголовной и гражданской ответственности казуистичной направленности за неисполнение или нарушение предусмотренных законом процедурных норм избирательного процесса влекущее искажение волеизъявления избирателей. Думается, назрела необходимость введения ответственности перед народом и всего депутатского корпуса органа законодательной власти в целом, то есть введение народного вотума недоверия данному составу органа законодательной власти в том, случае если имеются сомнения в достоверности результатов определения волеизъявления народа. В качестве гарантий реального воплощения в жизнь демократии и власти народа, следовало бы предусмотреть принятие важнейших законодательных актов в сфере определения достоверности волеизъявления народа, только при наличии народной инициативы.

Ключевые слова:

народ, воля народа, волеизъявление народа, прямые формы демократии, демократия, голосование, волеизъявление гражданина, власть, делегирование, большинство голосов

В государствах провозглашающих себя демократическими как с республиканской формой правления, так и с конституционной монархией использующей различные формы прямой демократии через голосование, живет большинство населения планеты, и было бы правильным учесть опыт зарубежных государств в сфере достоверности волеизъявления народа при голосовании на прямых формах демократии.

С этой точки зрения для России примечательным будет опыт государств с похожей формой государственного устройства, а именно федерацией и здесь, как представляется важен опыт Германии.

Её опыт организации и функционирования демократического строя интересен не только наличием формы государственного устройства в виде федеративного государства, но тем, что в Германии развита экономическая и политическая системы, а также партийная система формировавшаяся под воздействием выборов.

При этом, опыт Германии важен ещё и потому, что российское право традиционно тяготеет к романо-германской правовой семье к которой принадлежит Германия.

Как отмечает В.И. Кузьменко в отношении российской правовой системы, что она: «по объективным и формальным признакам посредством эволюционного взаимодействия и преемственности тяготеет к романо-германской правовой семье» [\[1\]](#).

Даже те авторы, которые признают самобытность российского права не связывают его с англо-саксонской правовой семьей. Так, по словам Р. Леже: «Можно предположить, что право России в течение долгого времени будет сохранять свою самобытность, которая будет препятствовать ее вступлению в семью романо-германских систем» [\[2, 233\]](#).

А.Х. Саидов относит российскую правовую систему к романо-германской правовой семье, подчеркивает, что «она как в дореформенное, так и в послереформенное время, бесспорно, относилась к романо-германской правовой семье» [\[3, 365\]](#).

Кроме того, на федеральном уровне процедуры выборов в парламенты России и Германии очень похожи. По словам И.Р. Егоркиной: "сходство российской и немецкой

избирательной системы заключается в том, что избиратель имеет в своем активе два голоса, а также, что голосование идет двух направлений, как за кандидата, так и по партийным спискам" [15].

Так, Федеральный закон о выборах в § 1 отмечает: «(1) 1. Бундестаг Германии состоит из 630 членов. 2. Они избираются всеобщим, прямым, свободным, равным и тайным голосованием немцами, имеющими право голоса. (2) 1. К выборам в Бундестаг Германии применяются принципы пропорционального представительства. 2. Каждый избиратель имеет два голоса: первый голос на выборах в соответствии с предложениями о выборах по округам и второй голос на выборах в соответствии с предложениями о выборах в земельные участки, по которым партии, допущенные к выборам, выдвигают своих кандидатов (земельные списки)» (<https://www.buzer.de/BWahlG.htm> (дата доступа 30.08.2023)).

В юридической литературе также неоднократно подчеркивалось как влияние процессуальной мысли Германии на отечественный процесс, так и то, что она является неотъемлемой частью предмета науки отечественного процессуального права (Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Федеративной Республике Германии: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 4. Кончева В.А. Судебное рассмотрение дел, возникающих из отношений, связанных с осуществлением избирательных прав в России и Германии. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 3.) [4].

Именно процессуальное право представляет собой совокупность правил поведения в сфере как организации голосования, так и определения результатов выборов, а также процедуру судебной защиты в случае искажения волеизъявления народа при прямых формах демократии.

По словам исследователей: "Классическая германская правовая доктрина зачастую являлась определенным ориентиром при законодательной регламентации отдельных правовых институтов в России" (Саленко А.В. Свобода мирных собраний в России и Германии : сравнительное конституционно-правовое исследование : автореферат дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 2023. С. 9.).

Несмотря на то обстоятельство, что правовые системы Германии и России используют различные подходы в организации защиты избирательных прав граждан, тот вариант, который находит закрепление в Германии, отечественные исследователи считают «наиболее благоприятным для восприятия отечественной правовой системой» [5, 26].

Кроме того, опыт Германии интересен ещё и тем, что конституционное правосудие в этом государстве считается авторитетным в Европе [6], а к его подведомственности относится, в том числе и разбирательство дел связанных с искажением волеизъявления граждан на прямых формах демократии.

В тех зарубежных государствах, где пороводятся выборы, как правило, наблюдаются одни и те же проблемы связанные с определением достоверности волеизъявления граждан. Так, по словам исследователей: "Анализ основных проблем, связанных с избирательным правом и избирательными системами прошлого века, позволяет автору сделать вывод о том, что такими тогда являлись: фальсификация выборов, избирательная геометрия (джерримэндеринг), абсентеизм, часть избирательных цензов (например, имущественный) и объективные недостатки мажоритарной и пропорциональных избирательных систем, связанные с неизбежной «потерей голосов»

избирателей. В XXI веке к ним добавились ещё и регистрация граждан для участия в выборах, и досрочное голосование, и электронные системы, как для голосования, так и для подсчёта голосов, и финансирование выборов, и фактическое нарушение принципа тайного голосования" [\[13\]](#).

Таким образом, названные обстоятельства, влекут необходимость использования сравнительного метода в правовых исследованиях Германии и России. Ведь, как правильно отмечают, К.Цвайгерт и Х.Кетц: "правовые исследования приобретают по-настоящему научный характер только тогда, когда поднимаются выше исследования любой национальной системы" (Цвайгерт К. Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995. С. 11).

Сравнительный метод позволяет взглянуть на привычные государственно-правовые явления и процессы под другим углом и с точки зрения законодательства другой страны, что полнее выявляет особенности объекта исследования.

В связи с чем, открываются возможности использования зарубежного опыта для развития того или иного правового института нашей страны. Затем, с учетом особенностей национальной правовой системы возможно применение метода правового регулирования для формулирования предложений направленных на совершенствование законодательства.

Отсюда, исследователи часто обращались к изучению немецкого опыта, в том числе и в сфере регулирования конституционно-правовых отношений и вопросам реализации в Германии идей конституционализма и демократии.

Такие авторы как Р. Леже, Р. Давид, К. Жоффре-Спинози, Б.А. Страшун и В.В. Маклаков уделяли внимания изучению национальных правовых систем в целом.

Изучению опыта правового регулирования порядка преобразования воли народа в политические решения в аспекте действующих современных избирательных систем, посвятили свои работы А.Г. Орлов, И.А. Ракитская, Ю.И. Лейбо, М.В. Баглай и Л.М. Энтин

Возможности использования немецкого опыта применительно к правовым средствам защиты избирательных прав граждан раскрываются в работах А.В. Серебренниковой и И.С. Власова.

Вместе с тем, оставлены без особого внимания исследователей вопросы изучения немецкого опыта регулирования конституционных правоотношений через призму выявления достоверного волеизъявления народа и реализации правовых средств направленных на обеспечение правильности результатов голосования на прямых формах демократии.

В связи с чем, в теоретическом плане, актуальность исследования заключается в изучении немецкого опыта через призму тезиса о том, что голосование только тогда отвечает критериям конституционности, когда официальный результат голосования отражает достоверное волеизъявление народа.

В свою очередь, в практическом плане актуальность исследования заключается в выявлении примеров искажения волеизъявления народа Германии при осуществлении прямых форм демократии, а также рассмотрении правовых средств противодействующих названным искажениям.

Демократия и выявление воли народа в Германии

В Германии имеется Основной закон Федеративной республики Германия от 23 мая 1949 года (Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 640 с. С. 173.) (далее – Конституция Германии).

Конституция Германии квалифицирует Германию как демократическое государство.

Так, в ст. 20 Конституции Германии установлено, что Германия является демократическим государством, где вся государственная власть исходит от народа. В этой же статье закреплены формы выражения власти народа в виде голосования и свободных выборов и через посредство специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия.

Получается, что Конституция Германии с одной стороны, выделяет непосредственные формы выражения власти народа, а именно через голосование и выборы, с другой стороны опосредованные формы выражения власти народа, а именно через органы законодательства, исполнительной власти и правосудия.

Отсюда, законодательная власть представлена Бундестагом и Бундесратом, исполнительная власть правительствами и администрацией, а судоустройство, в свою очередь, судами.

На конституционном уровне закреплены основные принципы избирательного права: всеобщее, прямое, свободное, равное и тайное голосование. Они действуют как на федеральном, так и на региональном уровне.

В силу п. 1 ст. 38 Конституции Германии «Депутаты Бундестага избираются всеобщим, прямым, свободным, равным и тайным голосованием. Они являются представителями всего народа, не связанными приказами и указаниями и подчиняющимися только своей совести».

При этом, особенностью форм прямой демократии Германии является то, что в законодательстве на федеральном уровне референдум возможен только при определенных правовых ситуациях, а именно только в той мере, в какой оно прямо предусмотрено Конституцией Германии ^[7], тогда как на уровне земель (субъектов федерации) порядок его проведения часто закрепляется законодательно.

В настоящее время, Конституцией Германии предусмотрен только один случай проведения референдума на федеральном уровне. Это переустройство федеральной территории.

Так, согласно части 2 ст. 29 Конституции Германии мероприятия по новому делению федеральной территории осуществляются посредством федерального закона, который требует утверждения путем референдума, но с учетом мнения заинтересованных земель.

Как и в других странах, пропагандирующих демократическое устройство, в Германии возникает вопрос о правильности реализации воли народа через указанные формы демократии.

Существенная роль в демократическом строе Германии, при преобразовании воли народа в государственную власть, признается за политическими партиями.

Так, ст. 21 Конституции Германии устанавливает, что партии содействуют формированию политической воли народа.

Смысл этого конституционного положения раскрывается в Законе о политических партиях Германии от 24 июля 1967 года (Закон о политических партиях (в редакции объявления от 31.01.1994 (Федеральный законодательный вестник I стр. 149) последний раз изменен законом от 10.07.2018 (Федеральный законодательный вестник I стр. 1116)).

Согласно § 1 Закона о политических партиях Германии от 24 июля 1967 года политические партии при свободном, постоянном участии в формировании политической воли народа выполняют общественную задачу, возложенную на него в соответствии с Основным законом и гарантированную им, а также партии являются конституционно необходимым компонентом свободного демократического базового порядка.

Указанная норма права признает политические партии в качестве конституционно необходимых инструментов формирования политической воли народа и наделяет их конституционным статусом, распространяется также не только на федеральную сферу, но и непосредственно на земли (субъекты федерации) (Решение Конституционного суда земли Рейнланд-Пфальц VGH A 22/07 VGH O 27/07 // www.judicialis.de/Oberverwaltungsgericht-Rheinland-Pfalz_VGH-O-27-07_Urteil_27.11.2007.html (03.04.2023)).

Как отмечают исследователи: "В ФРГ существует порядка 70 партий и избирательных союзов" ^[14]. Такое большое количество политических партий позволяет развивать конкуренцию и состязательность между политическими силами, а избирателям более последовательно включаться в осуществление власти народа через прямые формы демократии.

В Германии организация власти в землях Конституцией Германии в основном не регулируется.

Определена она в конституциях земель, между которыми в этом вопросе наблюдается довольно значительное сходство хотя есть, разумеется, более или менее существенные различия.

Особенностью Германии является то, что все субъекты федерации - это государства, самостоятельно принимающие свои конституции, утверждение которых федеральными органами не требуется, в отличие от Швейцарии (Конституции государств Европейского Союза. Под общей редакцией Л.А.Окунькова. М.: 1997. С. 176).

Органами законодательной власти в землях Германии «являются ландтаги (земельные парламенты), которые как правило состоят из 120 депутатов избираемых по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе» (Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1-2. Отв. ред. Б.А.Страшун. М.: 1995. С. 691). Везде, они имеют однопалатную структуру и избираются на четыре года или на пять лет.

В Конституции Германии предусмотрен своего рода запрет на выражение воли народа в отношении законодательных органов в определенный период времени, который связан с состоянием обороны.

Так, согласно ч. 1 ст. 115-й Конституции Германии: «Срок полномочий Бундестага и народных представительных органов земель, истекающий во время состояния обороны, заканчивается через шесть месяцев по окончании состояния обороны» (Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский

союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 640. С. 228).

Кроме того, в законодательстве есть не только запрет на выражение воли народа в случае приостановления полномочий законодательных органов, но и относительно состава законодательных органов земель предусмотрена нуллификация их полномочий по результатам народного волеизъявления.

Так, в отличие от Бундестага, большинство народных представительств земель, могут досрочно самораспускаться либо распускаться по решению избирателей, принятому на референдуме (Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х томах. Т.3. Отв. Редактор Б.А.Страшун. М.: 1997. С. 412).

«Избирательная система в землях во многом идентична той, что применяется при выборах в Бундестаг. В большинстве земель при выборах применяются пропорциональная система представительства смешанная с мажоритарной. Во всех землях установлен пятипроцентный заградительный барьер: партии, собравшие менее 5% голосов избирателей, отстраняются от участия в распределении мандатов» (Конституционное право зарубежных стран. Под ред. М.В.Баглая, Ю.И.Лейбо, Л.М.Энтина. М.: 1999. С. 519).

Данное положение искажает реальную политическую картину, влечет потерю голосов избирателей, в связи с чем достоверность воли народа выраженная в органа законодательной власти субъекта федерации, находит своё воплощение с учетом этого ограничения.

Однако, имеются исследователи, которые находят положительные моменты в заградительном барьере. Так, по словам Е.А. Захаровой: "электоральная система является одним из институциональных фильтров, не допускающих маргинальные партии к власти, при этом дает шанс отдельным кандидатам, благодаря их личным качествам, прийти к власти, а на уровне ландтагов в дополнение к этому картина голосования за ту или иную партию, с одной стороны, является более репрезентативной, с другой, может быть препятствием для допуска тех кандидатов, которые не находят поддержки у электората" (Захарова Е.А. Инокультурная миграция как фактор электорального поведения граждан на субнациональном уровне политики во Франции и Германии : диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2021. С. 115).

Законодательство Германии в своих нормах права прогнозирует возможные варианты искажения волеизъявления граждан.

Так, в рассматриваемом государстве предусмотрена уголовная ответственность за искажение волеизъявления на выборах при голосовании в части 4 «Преступления против конституционных органов, а также при выборах и голосовании (§§ 105 - 108e)» Уголовного кодекса Германии (УК Германии), в соответствии с которой выделяются следующие виды искажений: § 107 «Воспрепятствование голосованию», § 107a «Фальсификация выборов», § 107b «Фальсификация избирательных документов», § 108 «Принуждение избирателей», § 108a «Обман избирателей», § 108b «Подкуп избирателей». Причем как правила голосования и проведения выборов, так и ответственность за их нарушение распространяется не только на сферу формирования выборных органов публичной власти, но и ещё на сферу формирования выборных органов профессиональных союзов.

Можно предложить следующую классификацию типов искажений волеизъявления

гражданина (исходя из их природы). Например, к: 1) несоответствию воли гражданина его волеизъявлению, можно отнести § 108a «Обман избирателей», § 108b «Подкуп избирателей» УК Германии 2) формированию несвободной воли гражданина можно отнести § 107 «Воспрепятствование голосованию», § 108 «Принуждение избирателей» УК Германии 3) искажению волеизъявления гражданина можно отнести § 107a «Фальсификация выборов», § 107b «Фальсификация избирательных документов» УК Германии.

В силу § 107 УК Германии уголовной ответственности подвергается любое лицо, которое препятствует выборам или определению их результатов силой или угрозой насилия, причем предусмотрено ещё и покушение на эти деяния.

Как отмечает исследователь И.С. Власов в аспекте защищаемых названной нормой права ценностей, имеются несколько правовых позиций. Согласно первой, её выразил Верховный федеральный суд Германии, который отметил такую ценность как «всеобщий интерес в обеспечении свободы демократического волеизъявления граждан», в свою очередь, вторая позиция выражена неофициально и принадлежит исследователям, указывающим на другую ценность, а именно «индивидуальный интерес гражданина в правильной оценке поданного им голоса» [\[8, 69\]](#). Как видно, первая правовая позиция исходит из объективного избирательного права всех граждан, а другая из субъективного избирательного права конкретного гражданина, но при этом в обеих позициях отмечается указание на волеизъявление как граждан в первой позиции, так и конкретного гражданина во второй позиции, причем в них обоих, только через оценку подаваемого гражданином голоса.

Остановимся на наиболее, как представляется значительных нарушениях, когда происходит искажение волеизъявления граждан, поскольку в них могут быть задействованы сотрудники избирательных комиссий. Так, согласно § 107-а УК Германии уголовной ответственности подвергается, в том числе и за покушение, а именно тот, осуществляет фальсификацию выборов: кто голосует без права на это или иным образом приводит к неправильному результату выборов или фальсифицирует результаты; несанкционированно также голосует тот, кто голосует в рамках допустимой помощи вопреки решению избирателя о голосовании или без выраженного решения избирателя о голосовании; аналогичным образом, любой, кто неправильно объявляет результаты выборов или их публикует.

Исследователь И.С. Власов повествует, что под фальсификацию данных о выборах могут подпадать следующие действия: неправильный подсчет голосов избирателей, удаление бюллетеней из урны для голосования и неучастие их подсчете, умышленная подстановка неверных цифр в избирательную документацию, оценка недействительных бюллетеней в качестве действительных [\[8, 70\]](#).

Кроме того, комментируемый вид искажения волеизъявления граждан может происходить на различных стадиях избирательного процесса, а именно: при голосовании и после него, при определении результатов выборов и после него, при объявлении и (или) опубликовании результатов выборов. При этом, совершение такого вида искажения вряд ли возможно без обязательного участия соответствующих должностных лиц имеющих доступ к избирательной документации и в обязанности которых входит объявление результатов выборов и (или) их опубликование.

В соответствии с § 107-b УК Германии за совершение фальсификации избирательных документов наказывается любое лицо, которое: получает свою запись в списке

избирателей (избирательном досье) путем предоставления ложных сведений, регистрирует в качестве избирателя другого, который, как он знает, не имеет права на регистрацию, препятствует регистрации избирателя в качестве избирателя, хотя он знает свое право голоса, баллотируется в качестве кандидата на выборах, даже если он или она не имеет права.

Как видно из названной нормы права, законодатель Германии очень подробно подошел к описанию её диспозиции и изложил в ней несколько возможных случаев искажения волеизъявления граждан, что свидетельствует о казуистичном подходе законодателя к правотворчеству [\[9, 87-92\]](#).

Исследователи права Германии предполагают, что § 107-6 Уголовного кодекса Германии дополняет норму закона о запрете фальсификации выборов содержащейся в § 107-а Уголовного кодекса Германии, поскольку выполнение первой нормы закона обеспечивает подготовительные действия для реализации второй нормы закона. Так, Тилль Циммерманн отмечает несколько вариантов реализации подготовки к фальсификации результатов выборов: включения в список избирателей ложной информации; воспрепятствование регистрации лица, имеющего право голоса; массовое исключение лиц, имеющих право голоса, из списка избирателей перед выборами, что может, например, повлиять на выполнение необходимого кворума; использование для голосования ложного пассивного права голоса граждан, т.е. права, которого у гражданина на самом деле не существует (*Die Wahlfälschung (§§ 107a f. StGB) im Gefüge des strafrechtlichen Schutzes der Volkssouveränität. Von Akad. Rat a.Z. Dr. Till Zimmermann, Passau // www.zis-online.com/dat/artikel/2011_12_639.pdf* (дата доступа 13.03.2023)).

Особенностью фальсификации, является такой его вид, как выдвижение кандидата на выборы при отсутствии у него пассивного права, что не имеет аналогов в российском законодательстве. Следует отметить, что возможность лишения субъективного права, в том числе и избирательного предусмотрена на конституционном уровне. Так, согласно ст. 18 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года (далее – Конституция ФРГ) тот, кто использует права и свободы для борьбы против основ свободного демократического строя, лишается этих основных прав (Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 640. С. 172-173).

Можно предположить, что в установлении данного вида правонарушения проявляется желание законодателя не допустить к участию к выборам тех кандидатов в депутаты, которые такого права не имеют, поскольку в случае допуска таких лиц на выборы и голосования за них, воля избирателей будет подвержена искажению, поскольку им будет предоставлено право голосовать за кандидата не имеющего права быть избранным, что исказит волеизъявление народа в целом. В этом случае, голоса граждан распределяться иначе, чем при отсутствии на выборах данного кандидата не имеющего права быть избранным.

При этом, судебная практика исходит из преднамеренного поведения виновного. Так, Конституционный суд земли Баден-Вюртемберг отказывая заявителю в принятии конституционной жалобы к своему производству, указал на то, что право баллотироваться в качестве кандидата на местных выборах является правом, эквивалентным основному принципу демократии, однако действия заявителя не подпадают под действие защиты пассивного избирательного права, поскольку

преднамеренное мошенничество на выборах не защищено правом баллотироваться в качестве кандидата, например, притворяться в обладании правом на выборы, и обманывать, чтобы баллотироваться на выборный пост, в связи с чем, осуждение истца в преднамеренном фальсификации выборов не вызывает никаких конституционных опасений (VerfGH Baden-Württemberg, 30.08.2016 - 1 VB 59/16 (http://verfgh.baden-wuerttemberg.de/fileadmin/redaktion/m-verfgh/dateien/160830_1VB59-16_Beschluss.pdf) (дата доступа 16.02.2023)).

Исследователь права Германии А.В. Серебренникова очень подробно останавливается на рассмотрении §107a УК Германии, предусматривающего ответственность за фальсификацию результатов выборов. В качестве примеров из судебной практики по этому вопросу приводятся: 1) случай злоупотребления бюллетенями для голосования при выборе в ландтаг земли Северный Рейн-Вестфалия; 2) случай фальсификации результатов выборов, произошедший в мае 1989 г. в Дрездене (бывшая ГДР) [\[10, 17-25\]](#).

А.В. Серебренникова повествует: «Несмотря на определенные различия в конструкции соответствующих норм в УК Германии и УК Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что тенденции криминализации общественно опасного поведения, связанного с посягательствами на избирательные права граждан и право на участие в референдуме, являются общими для уголовного законодательства этих двух стран» [\[10, 86\]](#).

Предлагается выделить широкий и узкий подходы к пониманию достоверности когда речь идет о выявлении воли народа на прямых формах демократии.

Так, узкий подход имеет отношение только к правильности подсчета голосов и тогда достоверность волеизъявления народа следует определить как соответствие итогового протокола о голосовании действительному волеизъявлению народа, а при широком подходе предложено рассматривать как соответствие волеизъявления народа истинной и свободной воле народа.

Эти подходы можно использовать применительно к праву Германии.

Так, неоправданное ограничение пассивного и активного избирательных прав связано с ограничением воли народа и негативно отражается на достоверности волеизъявления народа в широком смысле.

Рассмотрим один из примеров, когда конституционное правосудие Германии признало неконституционным запрет на ограничение пассивного и активного избирательных прав.

Согласно § 13 Закона о выборах: «Избирательного права лишается тот, кто лишен избирательного права в результате решения судьи».

Примечательно что редакция названной нормы до 29 января 2019 года имела ещё две части, а именно «2. лицо, которому назначен опекун для ведения всех его дел...3. тот, кто находится в психиатрической больнице на основании постановления, указанного в § 63 в сочетании с § 20 Уголовного кодекса».

Таким образом до 29 января 2019 года избирательного права законом лишались недееспособные и лица помещенные в психиатрическую больницу преследуемые в уголовном порядке.

Постановлением ФКС Сената второго созыва от 29 января 2019 года № 2 BvC 62/14 названные положения о лишении граждан избирательного права были признаны неконституционными. ФКС отметил, что лишение избирательного права опекаемых лиц (§

13 ч. 2 Федерального закона о выборах) и лиц, находящихся в психиатрической больнице в уголовном порядке (§ 13 ч. 3 Федерального закона о выборах), нарушает как принцип всеобщности выборов в соответствии ст. 38 Конституции Германии, так и запрет на дискриминацию по признаку инвалидности в соответствии со ст. 3 ч. 3 Конституции Германии (<https://www.bverfg.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2019/bvg19-013.html>).

Таким образом, запрет на участие в демократии для граждан был устранен, что в широком смысле положительно повлияло на достоверность отражения волеизъявления всего народа на результатах выборов.

С достоверностью волеизъявления народа в узком смысле связаны различные способы фальсификаций применительно к стадиям голосования, их организации, подведения итогов и определения результатов выборов. Так, М. Хаузен выделяет следующие «фальсификации» результатов выборов: замена целых урн для голосования, а также отдельных бюллетеней (например, аннулирование их или отметка других кандидатов на выборах), для замены или добавления новых отметок в бюллетене ^[11].

Фальсификация выборов – это незаконная фальсификация результатов выборов, которая осуществляется тайно по отношению к избирателям, возможно, также избирателям или руководству выборами. Среди типов искажения волеизъявления граждан выделяются фальсификация при голосовании со стороны физических лиц и организованные фальсификации голосования. Так, физические лица могут пытаться голосовать без права голоса, голосовать несколько раз или голосовать вместо других граждан, а именно: голосования одного избирателя на нескольких избирательных участках; при голосовании по почте, заполнение избирательных документов за тех, кто не имеет права голоса (например, умственно отсталые); при наличии несколько европейских гражданств – голосование на европейских выборах в нескольких государствах (www.zeit.de/politik/ausland/2014-05/europawahl-doppelte-staatsbuergerschaft-doppelte-wahlbenachrichtigung (дата доступа 16.03.2023)). При организованной фальсификации выборов (организованное мошенничество на выборах организуется людьми имеющими публичные должности, кандидатами/партиями, участвующими в выборах, или другими группами, заинтересованными в исходе выборов, с целью существенного искажения результата выборов). Возможные методы для этого: бюллетени для избирателей, которые не явились, заполняются, и результаты голосования тенденциозно изменяются; после вскрытия урны для голосования одни бюллетени изымаются и заменяются другими с тенденциозной отметкой; бюллетени с волеизъявлением граждан, могут быть признаны недействительными дополнительными отметками в них; голосование за умерших или повторное включение несуществующих лиц в избирательные списки, за которых голосуют другие люди; неправильное распределение голосов между кандидатами при подсчете результата; полная фальсификация результата выборов путем манипуляции с избирательными документами и бюллетенями ^[12].

Можно привести пример того, что прокуратура в городе Галле проводила расследование в отношении члена избирательной комиссии Галле, мэра этого города и его заместителя за фальсификацию европейских выборов (Wahlfälscher in Halle verurteilt // <https://www.volksstimme.de/sachsen-anhalt/wahlfalscher-in-halle-verurteilt-901492>).

Примеры обвинения в фальсификации встречаются в Германии и на местных выборах. Так, нескольким лицам предъявлено обвинение в том, что они манипулировали на муниципальных выборах в Нижней Саксонии в 2016 году с помощью почтового голосования в городе Квакенбрюк, где по версии обвинения они убедили избирателей

передать им почтовые бюллетени, затем сами заполнили некоторые документы, а также подделали подписи (Jean-Charles Fays: Quakenbrücker Wahlfälschung: Andreas Maurer verurteilt, Neue Osnabrücker Zeitung, 11 июня 2018).

В Германии используется система бумажного голосования при помощи голосования избирательными бюллетенями, но в избирательном законодательстве имеется иной способ голосования, а именно при помощи электронных машин для голосования.

Так, согласно § 35 Федерального закона о выборах «В целях облегчения подачи и подсчета голосов вместо избирательных бюллетеней и урн для голосования могут использоваться машины для голосования», затем на основе данной нормы права было принято Постановление об использовании машин для голосования на выборах в Бундестаг Германии и депутатов Европейского парламента от Федеративной Республики Германия.

Однако, Федеральный конституционный суд в историческом решении от 3 марта 2009 года объявил нормы права об электронном голосовании неконституционными (www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/cs20090303_2bvc000307 (дата доступа 27.02.2023)). В связи с чем, несмотря на наличие в законодательстве возможности по проведению голосования оно на федеральном уровне не используется.

Отметим подтвержденную в уголовно-правовом порядке фальсификацию результатов выборов в городе Дахау в 2002 году, что является одним из крупнейших известных случаев фальсификации выборов в ФРГ.

На выборах мэра состоявшихся в 2002 года во втором туре с перевесом всего в несколько десятков голосов победил кандидат, не являвшийся фаворитом, а потому возникли подозрения об искажении волеизъявления граждан. Правозащитники смогли добыть копии бюллетеней, которые были одинаково заполнены как они считали одним и тем же почерком, на основании чего был сделан вывод, что бюллетени заполнены одним и тем же лицом. Позже, в экспертном заключении, подготовленном по инициативе прокуратуры Мюнхена, был сделан вывод о том, что соответствующие избирательные бюллетени были «вероятно, заполнены одним человеком». В ходе следующих расследований, проведенных уголовной полицией, были выявлены дополнительные доказательства: 3500 избирательных бюллетеней были потеряны; обнаружены дополнительные бюллетени для голосования; получено признание одного из фальсификаторов выборов (www.mdr.de/nachrichten/sachsen-anhalt/stendal/prozessauftakt-briefwahlaffaere-stendal-100.html). Еще одним косвенным доказательством искажения волеизъявления граждан было то, что результаты голосования по почте необычайно сильно отличались от других избирательных округов. Примечательным и не имеющим аналогов в России, является то, фальсификаторы претерпели не только уголовно-правовые санкции, но ещё и гражданско-правовые в виде возмещения расходов на организацию и проведение повторных выборов. Так, судебным решением, которое было подтверждено Высшим земельным судом Мюнхена, в судебном порядке впервые была установлена имущественная ответственность фальсификаторов выборов на возмещение затрат, связанных с проведением повторного голосования (<https://www.sueddeutsche.de/politik/bayern-dachauer-wahlfaelscher-muessen-mehr-als-116-000-euro-zahlen-1.776396> (27.02.2023)).

Кроме того, можно обратить внимание на обстоятельство, что для правоохранительных органов Германии в целом, ставится задача по проведению надлежащей проверки по заявлениям граждан связанными с фальсификацией выборов.

Так, Федеральный суд Германии (Bundesgerichtshof Urt. v. 21.08.1997, Az.: 5 StR 403/96 // <https://research.wolterskluwer-online.de/document/0846ad75-d6a3-4829-8b6c-1de5be35d35d> (дата доступа 13.03.2023)) отменил оправдательные приговоры заместителя Генерального прокурора и трех других высокопоставленных прокуроров по обвинению в причинении ущерба правосудию в связи с предотвращением любого пересмотра уголовных обвинений в фальсификации выборов.

Внеуголовные правовые средства обеспечения достоверности волеизъявления народа в Германии

Если согласно законодательству России дела об обжаловании действий (бездействий) избирательных комиссий ранее относились к гражданской процедуре, то в настоящее время, а именно с 2015 года они относятся к административной процедуре и регулируются Кодексом административного судопроизводства. При этом, процедура допускает возможность обжалования итогов голосования только на уровне избирательного участка и только таким избирателем, который там проголосовал.

Причем, если российское законодательство предусматривает единственную процедуру обжалования, а именно – административную, то в Германии законодательство предусматривает две процедуры: административную и конституционную.

Начнем с административной процедуры. Германское законодательство считает, что деятельность организаторов выборов является административной процедурой и поэтому их решения являются административными актами, в том случае, если речь идет о том, что этим актом затрагиваются права отдельного гражданина или партии.

Так, согласно § 35 Федерального закона об административной процедуре «Административный акт - это любое распоряжение, решение или иная суверенная мера, принятая органом власти для регулирования отдельного случая в области публичного права и имеющая прямую юридическую силу извне».

Отсюда, решения избирательных комиссий в отношении гражданина или партии являются административным актом и находят рассмотрение в административных судах (например, обжалование отказа в выдаче избирательного бюллетеня).

Помимо административной процедуры, в германском законодательстве имеется конституционная процедура относящаяся к вопросам правильности отражения в результатах выборов воли народа.

Поскольку ставится вопрос об искажении волеизъявления народа применительно к результатам выборов, прежде всего это имеет конституционно-правовой характер, и традиционно законодательство Германии предусматривает разбирательство такого рода дел с помощью конституционного правосудия.

При этом, имеются несколько правопорядков конституционного правосудия для обеспечения достоверности волеизъявления граждан при голосовании на прямых формах демократии.

Так, выделяются виды правовых средств используемых гражданами в зависимости от уровня публичной власти в конституционном судопроизводстве: 1) федеральное конституционное правосудие; 2) конституционное правосудие в каждой земле (субъекте федерации).

Федеральное конституционное правосудие осуществляется Федеральным

Конституционным Судом (далее - ФКС) здесь, по общему правилу, обязательным основанием для обращения является рассмотрение дела заявителя в других инстанциях до обращения в ФКС при помощи иных средств защиты (будем называть это условие – доконституционный порядок).

Однако есть и исключения из приведенного правила. Исключением из этого правила является дело, которое имеет особое общественное значение и в таком случае, по решению ФКС, оно принимается к производству суда без соблюдения доконституционного порядка.

Так, согласно ст. 90 Закона о Федеральном конституционном суде: «(1) Любое лицо может подать конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд на том основании, что одно из его основных прав или одно из его прав, закрепленных в статье 20.4, статьях 33, 38, 101, 103 и 104 Основного закона, было нарушено государственной властью. (2) Вместе с тем Федеральный конституционный суд может немедленно принять решение по конституционной жалобе, поданной до исчерпания средств правовой защиты, если она имеет общее значение или если заявитель оказался серьезным и неизбежном неблагоприятном положении, если он впервые обратился в суд. В случае нарушения судебного процесса конституционная жалоба может быть подана только после исчерпания средств правовой защиты».

Обращает на себя внимание ещё и то, что за защитой своих прав может обратиться любое лицо если нарушено его право на доступ к политическим выборным должностям (ст. 33 Конституция Германии) и на организацию всеобщих, прямых, свободных, равных и тайных выборов (ст. 38 Конституции Германии).

Использование доконституционного порядка как условия для обращения в ФКС, по общему правилу, является необходимым, но есть и ещё условия.

Так, обращающийся в ФКС должен использовать иные способы правовой защиты (с помощью внеуголовной процедуры) и достичь их исчерпаемости.

Один способ правовой защиты предусмотрен для всех уровней выборов в законодательном органе – Бундестаге, другой способ правовой защиты предусмотрен для регионального и местного уровня выборов – конституционные суды земель.

Однако, не во всех землях имеется правовое средство на защиту субъективного избирательного права и тогда возможно обращение напрямую в ФКС при нарушении принципов избирательного права.

Так, ФКС отмечает: «Отсутствие у Федерального конституционного суда юрисдикции предоставлять гражданам субъективную правовую защиту от нарушения принципов избирательного права на выборах в народные представительства земель соответствует тому факту, что партии уже давно (ср. BVerfGE 4, 27 [30 ф.]) могут заявить о нарушении своего права на равные возможности участвовать в выборах в землях только в порядке спора, который они должны разрешить в Конституционном суде земли (статья 93, абз. 1 № 4, 3-й вариант GG). Этот спор об органах окончательно решается в земле (ср. BVerfGE 96, 231 [242 ф.] м.В.Н.). Юрисдикция Федерального конституционного суда устанавливается только в том случае, если в земле не открыто судебное разбирательство, но в этих случаях он действует как "вспомогательный конституционный суд земли"» (Постановление второго Сената от 16 июля 1998 г. № 2 BvR в 1953/95 гг. // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv099001.html>).

На конституционном уровне устанавливается, что контроль за выборами, является делом Бундестага (ст. 41 Конституции Германии), что подчеркивает наличие судебных полномочий у классического законодательного органа в парламентской республике.

В свою очередь, на решение Бундестага по вопросу искажения волеизъявления граждан может быть подана апелляция в ФКС.

Так, согласно ст. 48 Закон о Федеральном конституционном суде: «Жалоба на решение Бундестага о действительности выборов, нарушение прав при подготовке или проведении выборов в той мере, в какой они являются предметом проверки выборов в соответствии со статьей 41 Основного закона, или утрату членства в Бундестаге, депутата, членство которого оспаривается, лицо, имеющее право голоса, или группу лиц, имеющих право голоса, - возражение которого было отклонено Бундестагом, парламентской группой или меньшинством Бундестага, составляющим не менее одной десятой от установленного законом числа членов, - подает жалобу в Федеральный конституционный суд в двухмесячный срок с момента принятия решения Бундестага; жалоба должна быть обоснована в течение этого срока» (Закон о Федеральном конституционном суде (в редакции объявления от 11.08.1993 // Федеральный законодательный вестник I стр. 1473; последний раз изменен законом от 20.11.2019 // Федеральный законодательный вестник I стр. 1724).

Согласно § 2 Закона о контроле за выборами (WahlPrG) проверка выборов проводится только в случае возражения на них, которое может подать любое лицо, имеющее право голоса, любая группа лиц, имеющих право голоса, председатель избирательной комиссии и председатель Бундестага.

Как видно из содержания названной правовой нормы, гражданину достаточно обладать правом голоса, т.е. активным избирательным правом для того, чтобы обратиться с оспариванием результатов выборов (так называемое право на подачу иска).

При этом, для того, чтобы иск был удовлетворен, гражданину необходимо, как правило, доказать не только нарушение избирательных прав и избирательного законодательства, но и ещё то, что эти нарушения повлияли на результаты выборов, т.е. на распределение мест в законодательном органе (так называемое право на удовлетворение иска).

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что к компетенции конституционного правосудия относится как нормоконтроль, т.е. проверка достоверности результата выборов и правильности подсчета голосов (узкий подход к достоверности волеизъявления народа при голосовании), так и возможность влияния на варианты политического выбора, например, когда решается вопрос об отстранении избирательных объединений от участия в выборах (широкий подход к достоверности волеизъявления народа при голосовании).

Таким образом, в отношении законодательства и судебной практики Германии в сравнении с Российскими аналогами, можно сказать, что названные источники права Германии нацелены на развитие инициативности и правомерной активности своих граждан и более широко подходят к правовой регламентации соответствующих процедур связанных с правовой защитой волеизъявления граждан в условиях прямой демократии.

Так, результаты сравнения правовой регламентации названного правового порядка в России и в Германии заключаются в следующем: 1) инициации иска об оспаривании результатов выборов (субъектами оспаривания являются, не только те граждане которые проголосовали на данном избирательном участке (Россия), а все граждане обладающие

активным избирательным правом (Германия); 2) возможности оспаривания гражданами не только итогов голосования (Россия), а ещё и результатов выборов (Германия); 3) возможности признания недействительными результатов выборов (в России аналогом является признание итогов голосования на избирательном участке и отсутствует для гражданина возможность инициации иска об оспаривании результатов выборов) не только на основании того, что избирательные нарушения влияют на достоверность волеизъявления или действительность воли граждан (Россия), а на основании существенности нарушения самого по себе (Германия); 4) возможности разбирательства дела инициированного гражданином, в котором ставится вопрос об искажении волеизъявления граждан не в районном суде (Россия), а на самом высоком инстанционном уровне – высшем законодательном и представительном органе страны - Бундестаге Германии, а в случае несогласия с его решением, в предоставлении возможности апеллировать к ФКС.

Можно сделать вывод о том, что источники права Германии построены таким образом, что в отношении защиты волеизъявления граждан используются следующие тезисы: если при избирательном процессе допущены ошибки, как правило, влияющие на результат выборов (а в некоторых случаях, достаточно и существенного нарушения самого по себе), то состав выборного органа не отражает достоверную волю электората и легитимность политического процесса нарушается, а потому эффективная проверка правильности результатов выборов необходима для того, чтобы состав выборного органа отразил достоверное волеизъявление граждан, что является основой их доверия к демократическому государству, которое во-первых, не должно подвергаться сомнению или быть поколебимым таким образом, а во-вторых, имело бы тенденцию к как можно длительному сохранению в долгосрочной перспективе.

Изучение зарубежной практики организации определения достоверного волеизъявления народа при прямых формах демократии позволяет осуществлять заимствование для правового регулирования общественных отношений возникающих в России.

Следует развивать условия для проявления инициативы и активности людей в избирательной сфере России, путем предоставления больших по объему и количеству средств правовой защиты, закреплению этих средств на конституционном уровне (например, путем предоставления Конституционному Суду России функции разрешения избирательных споров об искажении волеизъявления избирателей).

Предлагается законодательно и конституционно закрепить повышение значения политических партий в сфере формирования воли народа и защиты ими состоявшегося на прямых формах демократии волеизъявления народа с помощью конституционного правосудия.

С учётом зарубежного опыта можно ввести конкретные меры уголовной и гражданской ответственности казуистичной направленности за неисполнение или нарушение предусмотренных законом процедурных норм избирательного процесса влекущее искажение волеизъявления избирателей.

Так, например, предлагается дополнить диспозицию ст. 142.1 Уголовного кодекса РФ частью 2 следующего содержания: «2. Голосование без права на это или иные действия приводящие к неправильному результату выборов, а также неправильное объявление результатов выборов или их публикация».

Библиография

1. Кузьменко В.И. Российская правовая система и правовые семьи современности // Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 5 (88), 2012.
2. Леже Р. Великие правовые системы современности. М.: Волтерс Клувер, 2009. 584 с.
3. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. М., 2003. С. 365.
4. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат, 2000.
5. Ермакова Е.П., Кончева Е.А. Подведомственность дел, связанных с осуществлением избирательных прав в России и в Германии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 26.
6. Дедов Д. И., Гаджиев Х. И. Комментарий к постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Брейер против Германии» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 112-123. DOI: 10.12737/jflcl.2020.045.
7. Н. Wilms. Staatsrecht I. Kohlhammer, 2007. S. 45.
8. Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран. – М.: Норма, 2005. – 144 с. (Издательская серия «Зарубежное и сравнительное избирательное право»).
9. Красинский В. В. Преступления в сфере выборов по уголовному законодательству Германии, Австрии и Швейцарии // Государство и право. – 2013 – Выпуск №7 С. 87-92 . URL: <https://gospravo-journal.ru/s1026-94520000617-6-1-ru-492/>.
10. Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права граждан на участие в референдуме по Уголовному кодексу Германии и Уголовному кодексу РФ. М.: МАКС-Пресс, 2004. 92 с.
11. Marcus Hausen Der strafrechtliche Schutz bei parteiinternen Wahlen // <https://www.nomos-elibrary.de/pdfjs/web/viewer.html?file=%2F10.5771%2F0340-1758-2011-3-550.pdf&page=1> (дата доступа 13.03.2023).
12. Mark Crispin Miller. Fooled Again: The Real Case for Electoral Reform Paperback. Basic Books; Annotated edition (June 12, 2007).
13. Сравнительно-правовой анализ актуальных проблем современного избирательного права: отечественный и зарубежный опыт / К. В. Кудряшов, А. В. Понеделков, В. В. Терещенко, И. В. Омельченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 85-88. – DOI: 10.23672/r9612-7713-8580-I. – EDN MXPZWO.
14. Клепацкий Л.Н. Политическое пространство ЕС в контексте выборов в ФРГ // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 108-122. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-108-122.
15. Егоркина, И. Р. Сравнение избирательного права Российской Федерации и Германии / И. Р. Егоркина, Н. Д. Сырыцина // Актуальные проблемы российского избирательного права и законодательства : сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции, Красноярск, 26 апреля 2019 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2019. – С. 54-58. – EDN SFSPNL.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это

следует из ее наименования, зарубежный опыт определения достоверности волеизъявления народа. Поскольку фактически автором ведется речь об определении достоверности такого волеизъявления при прямых формах демократии, к тому же анализируется опыт исключительно Германии, на это нужно указать в названии работы. Таким образом, название работы сформулировано слишком широко.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования, а также метод правового моделирования. Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "В государствах провозглашающих себя демократическими как с республиканской формой правления, так и с конституционной монархией использующей различные формы прямой демократии через голосование, живет большинство населения планеты, и было бы правильным учесть опыт зарубежных государств в сфере достоверности волеизъявления народа при голосовании на прямых формах демократии. С этой точки зрения для России примечательным будет опыт государств с похожей формой государственного устройства, а именно федерацией и здесь, как представляется важен опыт Германии. Её опыт организации и функционирования демократического строя интересен не только наличием формы государственного устройства в виде федеративного государства, но тем, что в Германии развита экономическая и политическая системы, а прежде всего партийная система. При этом, опыт Германии важен ещё и потому, что российское право традиционно тяготеет к романо-германской правовой семье к которой принадлежит Германия". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, прямо не говорится. Фактически она проявляется во введении в российский научный оборот представляющих непосредственный интерес для юристов данных о фактах, отражающих опыт Германии в определении достоверности волеизъявления народа при осуществлении им непосредственных форм демократии. Предложения автора по совершенствованию российского избирательного законодательства ("С учётом зарубежного опыта можно ввести конкретные меры уголовной и гражданской ответственности ... за неисполнение или нарушение предусмотренных законом процедурных норм избирательного процесса влекущее искажение волеизъявления избирателей. ... назрела необходимость введения ответственности перед народом и всего депутатского корпуса органа законодательной власти в целом, то есть введение народного вето недоверия данному составу органа законодательной власти в том, случае если имеются сомнения в достоверности результатов определения волеизъявления народа. В качестве гарантий реального воплощения в жизнь демократии и власти народа, следовало бы предусмотреть принятие важнейших законодательных актов в сфере определения достоверности волеизъявления народа, только при наличии народной инициативы"), безусловно, заслуживают внимания читательской аудитории. Статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор определяет особенности форм демократии в Германии, описывает влияние политических партий на формирование политической воли народа, рассматривает типы искажений волеизъявления гражданина, отраженные в немецком законодательстве и зафиксированные соответствующей правоприменительной практикой. В заключительной части статьи содержатся выводы и предложения по результатам проведенного

исследования.

Содержание статьи, как уже отмечалось, не вполне соответствует ее наименованию. В целом же текст не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками, аналитическими данными), в том числе на английском и немецком языках. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Р. Леже, И. С. Власов), и является вполне достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы и проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики.

Выводы по результатам исследования имеются ("... было бы оправдано законодательно и конституционно закрепить повышение значения политических партий в сфере формирования воли народа. С учётом зарубежного опыта можно ввести конкретные меры уголовной и гражданской ответственности казуистичной направленности за неисполнение или нарушение предусмотренных законом процедурных норм избирательного процесса влекущее искажение волеизъявления избирателей. Думается, назрела необходимость введения ответственности перед народом и всего депутатского корпуса органа законодательной власти в целом, то есть введение народного вотума недоверия данному составу органа законодательной власти в том, случае если имеются сомнения в достоверности результатов определения волеизъявления народа. В качестве гарантий реального воплощения в жизнь демократии и власти народа, следовало бы предусмотреть принятие важнейших законодательных актов в сфере определения достоверности волеизъявления народа, только при наличии народной инициативы"), но носят общий характер. Таким образом, они нуждаются в конкретизации (так, ученый предлагает "... ввести конкретные меры уголовной и гражданской ответственности ... за неисполнение или нарушение предусмотренных законом процедурных норм избирательного процесса влекущее искажение волеизъявления избирателей" - нужно предложить формулировки соответствующих правовых норм. То же касается народного вотума недоверия и проч.).

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права и административного права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, детализации выводов по результатам исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом рецензируемой статьи "Немецкий опыт определения достоверности волеизъявления народа" являются нормы различных отраслей права (конституционного, уголовного и др.) Германии, регулирующие общественные отношения, связанные с реализацией гражданами своего избирательного права.

Методология исследования. Основой методологического аппарата данного исследования (статьи) является метод сравнительного правоведения. Кроме того,

автором применялись и многие другие современные приемы и способы научного познания (общие и частные): диахронное и синхронное сравнение, внутреннее и внешнее сравнение, анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез и т.д. В работе использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность исследования. Как правильно отмечает автор статьи со ссылкой на авторитетные мнения ученых-компаративистов: "сравнительный метод позволяет взглянуть на привычные государственно-правовые явления и процессы под другим углом и с точки зрения законодательства другой страны, что полнее выявляет особенности объекта исследования. В связи с чем, открываются возможности использования зарубежного опыта для развития того или иного правового института нашей страны. Затем, с учетом особенностей национальной правовой системы возможно применение метода правового регулирования для формулирования предложений направленных на совершенствование законодательства (пунктуация автора рецензируемой статьи)". В действительности, любое качественное исследование в аспекте сравнительного правоведения имеет ценность для развития отечественной юридической науки, совершенствования законодательства и правоприменения. Поскольку предметом исследования данной статьи являются нормы избирательного права граждан, актуальность темы не вызывает сомнения.

Научная новизна. Сложно оценить вклад автора рецензируемой статьи в развитие науки сравнительного правоведения. Обращение к опыту Германии по вопросам избирательным прав граждан произведено не впервые в отечественной юриспруденции. Выводы автора, как результат его исследования, неконкретные и нуждаются в тщательной аргументации.

Стиль, структура, содержание. В целом автор рецензируемой статьи пытался придерживаться научного стиля изложения материала. В качестве замечаний по содержанию можно отметить, что в тексте много стилистических (множественные употребления однокоренных слов в предложениях: например,...другим...другой...) и грамматических ошибок (особенно автор не знаком с правилами русского языка о пунктуации в предложениях, в частности, автор не знает о правильном написании причастных оборотов в предложении). Несогласованность слов в предложениях: "Изучение зарубежной практики организации определения достоверного волеизъявления народа при прямых формах демократии обогащает опыт научной мысли нашей страны и может быть в ряде позиций позаимствован". Позаимствован опыт? Или что? Во введении автор слишком издалека подходит к обоснованию актуальности своего исследования, его цели и т.д. Основная часть статьи носит описательный характер. Выводы в заключении статьи, как уже отмечалось, нуждаются в тщательной доработке. Неясно почему автор разграничивает понятия "демократия" и "власть народа". Что, по его мнению, является критерием разграничения? Ведь демократия - это и есть власть народа (перевод. с др.-греч.).

Библиография. Источники, указанные в списке библиографии, датированы до 2013 года. Следует изучить публикации последних лет по теме статьи, актуализировать ее содержание, а также обновить список библиографических источников.

Апелляция к оппонентам. В статье представлены мнения других ученых-компаративистов. Обращения к оппонентам корректное.

Выводы, интерес читательской аудитории. Рецензируемая статья "Немецкий опыт определения достоверности волеизъявления народа" написана на актуальную тему, может иметь практическое значение. Однако статья нуждается в тщательной доработке. Нельзя сказать, что материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Введение и заключение к статье не отвечают предъявляемым требованиям. При подготовке статьи

автором не были изучены публикации последних лет по теме исследования. В целом, тема статьи может представлять интерес для читательской аудитории, а именно, специалистов в области сравнительного правоведения, конституционного права. Кроме того, статья может представлять интерес для преподавателей и обучающихся юридических факультетов и вузов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Немецкий опыт определения достоверности волеизъявления народа».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам, связанным с проведением выборов в Германии. Автор статьи изучает заявленную проблему в контексте сопоставления опыта России и Германии. Как указано в начале статьи, «для России примечательным будет опыт государств с похожей формой государственного устройства, а именно федерацией и здесь, как представляется важен опыт Германии». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, нормы законодательства, судебная и иная практика Германии.

Методология исследования. Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о проведении выборов в Германии. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в статье, «Сравнительный метод позволяет взглянуть на привычные государственно-правовые явления и процессы под другим углом и с точки зрения законодательства другой страны, что полнее выявляет особенности объекта исследования».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства Германии). Например, следующий вывод автора: «согласно ст. 48 Закон о Федеральном конституционном суде: «Жалоба на решение Бундестага о действительности выборов, нарушение прав при подготовке или проведении выборов в той мере, в какой они являются предметом проверки выборов в соответствии со статьей 41 Основного закона, или утрату членства в Бундестаге, депутата, членство которого оспаривается, лицо, имеющее право голоса, или группу лиц, имеющих право голоса, - возражение которого было отклонено Бундестагом, парламентской группой или меньшинством Бундестага, составляющим не менее одной десятой от установленного законом числа членов, - подает жалобу в Федеральный конституционный суд в двухмесячный срок с момента принятия решения Бундестага; жалоба должна быть обоснована в течение этого срока» (Закон о Федеральном конституционном суде (в редакции объявления от 11.08.1993 // Федеральный законодательный вестник I стр. 1473; последний раз изменен законом от 20.11.2019 // Федеральный законодательный вестник I стр. 1724)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность. Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема определения достоверности волеизъявления народа. Изучение опыта зарубежных стран в сопоставлении с российскими реалиями вполне может дать много новых интересных идей. Сложно спорить с автором в том, что «В государствах провозглашающих себя демократическими как с республиканской формой правления, так и с конституционной монархией использующей различные формы прямой демократии через голосование, живет большинство населения планеты, и было бы правильным учесть опыт зарубежных государств в сфере достоверности волеизъявления народа при голосовании на прямых формах демократии. С этой точки зрения для России примечательным будет опыт государств с похожей формой государственного устройства, а именно федерацией и здесь, как представляется важен опыт Германии. Её опыт организации и функционирования демократического строя интересен не только наличием формы государственного устройства в виде федеративного государства, но тем, что в Германии развита экономическая и политическая системы, а также партийная система формировавшаяся под воздействием выборов. При этом, опыт Германии важен ещё и потому, что российское право традиционно тяготеет к романо-германской правовой семье к которой принадлежит Германия».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «результаты сравнения правовой регламентации названного правового порядка в России и в Германии заключаются в следующем: 1) инициации иска об оспаривании результатов выборов (субъектами оспаривания являются, не только те граждане которые проголосовали на данном избирательном участке (Россия), а все граждане обладающие активным избирательным правом (Германия); 2) возможности оспаривания гражданами не только итогов голосования (Россия), а ещё и результатов выборов (Германия); 3) возможности признания недействительными результатов выборов (в России аналогом является признание итогов голосования на избирательном участке и отсутствует для гражданина возможность инициации иска об оспаривании результатов выборов) не только на основании того, что избирательные нарушения влияют на достоверность волеизъявления или действительность воли граждан (Россия), а на основании существенности нарушения самого по себе (Германия); 4) возможности разбирательства дела инициированного гражданином, в котором ставится вопрос об искажении волеизъявления граждан не в районном суде (Россия), а на самом высоком инстанционном уровне – высшем законодательном и представительном органе страны - Бундестаге Германии, а в случае несогласия с его решением, в предоставлении возможности апеллировать к ФКС».

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности, «Предлагается законодательно и конституционно закрепить повышение значения политических партий в сфере формирования воли народа и защиты ими состоявшегося на прямых формах демократии волеизъявления народа с помощью конституционного правосудия».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена

правовым проблемам, связанным с правовым регулирование порядка проведения выборов в разных странах.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достигнул цели исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются некоторые неточности в плане оформления статьи и соблюдения правил русского языка. Однако это не носит системного характера.

Библиография. Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Кузьменко В.И., Дедов Д. И., Гаджиев Х. И. , Ермакова Е.П., Кончева Е.А. и др.).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению. Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в ней вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Якунина А.В. Защита неприкосновенности частной жизни в условиях развития цифровых коммуникаций // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.2.70695
EDN: EPDVQZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70695

Защита неприкосновенности частной жизни в условиях развития цифровых коммуникаций

Якунина Анастасия Владимировна

аспирант, кафедра государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

443086, Россия, Самарская область, г. Самара, шоссе Московское, 34

✉ yakunina@urlife.pro

[Статья из рубрики "Публичное право: новые проблемы и реалии"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.2.70695

EDN:

EPDVQZ

Дата направления статьи в редакцию:

09-05-2024

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние технологического прогресса на обеспечение и защиту неприкосновенности частной жизни в условиях расширения цифровых коммуникаций. Уровень ожиданий конкретного общества относительно состояния неприкосновенности частной жизни служит эталоном, стимулирующим либо ослабляющим действия по совершенствованию национального законодательства. Чувствительное отношение к восприятию технологий, основанное на здравом смысле, позволит избежать явных нарушений соразмерности и поддерживать баланс между частными и публичными интересами в обществе. В статье автор проводит анализ влияния цифровых технологий на приватную жизнь в условиях расширения государственной поддержки данной сферы на примере самых влиятельных корпораций Palantir Technologies Inc. и Cambridge Analytica, и предлагает эффективные меры по обеспечению защиты личных данных в современном цифровом мире. В рамках подготовки настоящей статьи был использован комплекс методов, включая сравнительно-правовой метод, системный анализ, историко-правовой метод и эмпирические методы для анализа практической реализации правовых норм. Научная

новизна исследования определяется комплексным и всесторонним анализом влияния цифровых технологий на неприкосновенность частной жизни, поскольку применяемые информационные технологии дают большую возможность как для сознательного, так и для неосознанного нарушения прав и свобод. Кроме того, в настоящей статье рассматриваются этические и правовые аспекты использования личных данных граждан и даются рекомендации по улучшению конфиденциальности в цифровую эпоху. В связи с этим вопрос неприкосновенности частной жизни в контексте эволюции цифровых коммуникаций приобретает особую актуальность. В заключение статьи обсуждается важность баланса публичных и частных интересов в сфере цифровых технологий и защиты данных и предлагаются пути решения этой сложной проблемы в интересах всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова:

неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, персональные данные, цифровизация, Palantir Technologies, Cambridge Analytica, защита данных, transparency report, оценка воздействия, цифровые коммуникации

Право человека на неприкосновенность частной жизни закреплено нормативно с середины XX века и получило подтверждение в международных документах, включая Всеобщую декларацию прав человека (статья 12), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 8), Конвенцию о правах ребенка (статья 16), Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (статья 14), Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека (статья 9), а также множество других международных договоров и региональных соглашений о правах человека [\[1, с. 13-19\]](#). Этот процесс стал важным шагом в признании данного права международным сообществом.

Анализ актов международного права позволяет сделать вывод, что право человека на неприкосновенность частной жизни относится к категории основных прав и свобод человека, признаваемых по рождению [\[2, 103-105\]](#). Любое вмешательство со стороны других лиц должно быть определено законом и подвергнуто критической оценке его необходимости и соразмерности.

Уровень ожиданий конкретного общества относительно состояния неприкосновенности частной жизни служит эталоном, стимулирующим либо ослабляющим действия по совершенствованию национального законодательства. Чувствительное отношение к восприятию технологий, основанное на здравом смысле, позволит избежать явных нарушений соразмерности и поддерживать баланс между частными и публичными интересами в обществе.

Технологический прогресс создает новые возможности для человека, общества и государства, но также порождает множество проблем, угроз и рисков [\[3, с. 118-119\]](#). Тревожной тенденцией является все более активное использование информационно-коммуникационных технологий государственными и негосударственными субъектами, а также смешанными (коммерческими организациями с государственным участием) группами, в собственных интересах. Крупные IT-корпорации многомерны и сочетают в себе принудительные и подрывные меры с использованием как обычных, так и нетрадиционных способов, и тактик, для достижения своих целей. На сегодняшний день,

основная проблема в том, что гражданам зачастую неизвестно какие продукты и программное обеспечение используются компаниями для работы с их данными, а также какие именно данные обрабатываются подобными организациями и какие меры предосторожности предусмотрены для защиты персональных данных и предотвращения их неправомерного использования. Частная компания, имея доступ к большому количеству данных о человеке, отклоняет запросы на прозрачность, так называемый «transparency report», по причине защиты коммерческих интересов. Полученные такими компаниями данные используются в собственных экономических интересах для рекламы, скрытого наблюдения, дифференцированного ценообразования, влияния на выборы, целенаправленной дезинформации, прогнозирования настроений на инвестиционных рынках, управления корпоративными рисками и пр. Применяемые информационные технологии дают большую возможность как для сознательного, так и для неосознанного нарушения права на неприкосновенность частной жизни.

В связи с этим вопрос неприкосновенности частной жизни в контексте эволюции цифровых коммуникаций приобретает особую актуальность.

В большинстве стран мира разработка и внедрение цифровых технологий является вопросом внутренней политики государства, что, в свою очередь, находит отражение в государственных программах долгосрочного развития. Подобные государственные программы применяются в Японии (Smart Japan ICT Strategy), Канаде (Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy), Великобритании (UK Digital Strategy 2017), Франции (AI for Humanity), Индии (AI Garage), России (Цифровая экономика Российской Федерации) и многих других странах. В свою очередь данные программы требуют принятия соответствующих правовых актов и увеличения финансовой поддержки научно-технической сферы [\[4, с. 76-82\]](#). В то же время цифровые технологии зачастую настолько важны для граждан, что их неправомерное использование сопряжено с серьезным риском нарушения неприкосновенности частной жизни и других основных прав, и свобод. Различные типы массовой слежки, мониторинг в Интернете и меры по сбору данных, такие как история просмотров в браузере; история покупок; история поиска; местоположение; финансовые данные; данные о состоянии здоровья и другая личная информация поступают в банки данных, затрагивая интересы каждого человека [\[5\]](#). В связи с этим возникает обеспокоенность по поводу угроз нарушения права на неприкосновенность частной жизни, особенно в условиях расширения государственной поддержки цифровых технологий и укрепления тотального контроля над деятельностью человека как в Интернете, так и в реальной жизни. Это подчеркивает необходимость разработки эффективной международной системы защиты прав и свобод личности в сети.

Персональные данные граждан нужны не только государству. Коммерческие организации постоянно собирают данные в своих интересах. Они утверждают, что это делается для увеличения качества обслуживания клиентов, но эта информация может быть использована и вопреки интересам граждан. Так, например, существуют опасения, что Amazon Echo записывает разговоры, Apple передает данные о пользователях спецслужбам, а Google продает данные своих пользователей. В связи с этим крупные технологические компании подвергаются тщательной проверке за использование неэтичных методов в работе с конфиденциальными данными пользователей. Обладая огромными человеческими и финансовыми ресурсами, крупные корпорации создали технологические монополии и постепенно стали доминировать на научно-техническом рынке, установив тем самым широкое экономическое влияние. Однако из-за недобросовестного отношения к конфиденциальности пользовательских данных эти организации часто становятся участниками судебных разбирательств, что в какой-то

степени отражает смещение баланса между частными и публичными интересами.

Особую озабоченность вызывает растущее влияние технологических компаний, активно ищущих сотрудничества с правительством и в конечном итоге проникающих в государственную систему через оказание технической поддержки информационных ресурсов органов государственной власти, тем самым влияя на их работу. В качестве примера можно привести одну из самых влиятельных корпораций в современном цифровом мире Palantir Technologies Inc. (далее по тексту – Palantir, Palantir Technologies) – компания по интеграции и аналитике данных, продукты которой часто используются службами национальной безопасности и правоохранительными органами по всему миру.

Услуги Palantir, включая её платформу Gotham, используются полицией по всей Америке, и иногда эти соглашения становятся частью непубличных договоренностей. Например, в 2012 году Департамент полиции Нового Орлеана и компания Palantir Technologies заключили соглашение о предоставлении Palantir программного обеспечения для отслеживания связей между гражданами и ранее выявленными членами банд в рамках программы по предотвращению преступности. Полиция смогла проанализировать их криминальное прошлое и активность в социальных сетях и спрогнозировать вероятность совершения преступлений ими или против них и членов их семей. При этом официально нигде не упоминалось о сотрудничестве полиции и Palantir, в связи с чем, вопросы об источниках финансирования упомянутой выше программы, соответствии использования системы наблюдения нормам этики и законодательству остались без ответа. Полагаем, что ответ должен лежать в законодательных нормах, направленных на достижение баланса между частными и публичными интересами, путем создания механизмов, гарантирующих право на неприкосновенность частной жизни, наряду с гарантиями, сохраняющими право на поиск, получение и свободное распространение информации.

Очевидно, что Palantir Technologies использовал Новый Орлеан в качестве полигона для тестирования своей технологии прогнозирования полицейской деятельности, чтобы в дальнейшем иметь возможность заключать многомиллионные контракты с силовыми ведомствами по всему миру.

Известно, что спустя более десяти лет после того, как компания Palantir начала работать в Новом Орлеане, она запатентовала по крайней мере одну систему прогнозирования преступности и начала предоставлять спецслужбам других стран аналогичное программное обеспечение для определения склонности граждан к совершению террористических атак.

С одной стороны, меры по сокрытию подробностей соглашения между представителями власти и частной компанией можно было оправдать снижением преступности, если бы предложенные технологии прогнозирования существенно повлияли на уровень преступности в Новом Орлеане. Однако, если верить статистике, представленной Федеральным бюро расследований (FBI), на уровне преступности это существенно не отразилось, и даже замечен рост уровня преступности с 2016 года:

уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2015 году составил 949,56 на 100 000 населения, что на 2,5% меньше, чем в 2014 году;

уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2016 году составил 1069,72 на 100 000 населения, что на 12,65% больше, чем в 2015 году;

уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2017 году составил 1121,41 на 100 000 населения, что на 4,83% больше, чем в 2016 году;

уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2018 году составил 1163,3 на 100 000 населения, что на 3,74% больше, чем в 2017 году.

Таким образом, говорить о благоприятном исходе использования технологий слежения нельзя, поскольку в результате «эксперимента» компания Palantir Technologies получила доступ к личной информации американских граждан, при этом сами граждане не были защищены от совершаемых в отношении них и их близких преступлений.

Это не первый случай, когда стало известно об использовании Правительством США технологий Palantir. По крайней мере, с 2009 года компания оказывает поддержку Пентагону в обнаружении самодельных взрывных устройств в Афганистане и Ираке в рамках совместной программы оценки рисков. Поскольку проект осуществлялся в период ведения военных действий, компании не пришлось беспокоиться о нарушениях гражданских свобод, которые неизбежно возникают при использовании технологий предотвращения преступности даже в военное время [\[6\]](#).

Сегодня компания Palantir занимается цифровым профилированием и активно сотрудничает с Миграционной и таможенной службой США (ICE), для облегчения депортации мигрантов, одновременно обрабатывая широкий спектр данных: гражданство, информацию о заявлении на получение убежища, расовое или этническое происхождение, политические взгляды, религию и философские убеждения, членство в профсоюзах, сведения о доходах, сексуальную жизнь и сексуальную ориентацию, сведения о судимости и многое другое. Полученные данные периодически используются для нарушения декларируемых прав и свобод человека. Например, известны два случая 2017 и 2019 года, когда ICE применило технологии Palantir для проведения рейдов и облегчения ареста мигрантов, что привело к массовому нарушению гражданских прав и к разлучению детей с их семьями.

Безусловно, государство вправе осуществлять юрисдикцию в пределах установленных границ, но с учетом взятых на себя обязательств, касающихся соблюдения прав человека. Защищая права и свободы одной группы лиц, нельзя пренебрегать правами и свободами других.

Лондонская полиция испытывала продукты Palantir Predictive Crime Mapping в течение двенадцати месяцев, с мая 2014 по апрель 2015 года. Позже Palantir выиграл тендер на заключение контракта с национальной службой здравоохранения Великобритании стоимостью 480 миллионов фунтов стерлингов (\$579 млн) для переработки системы сбора медицинских данных, выявления закономерности и, в конечном счете, перестройки всей системы, несмотря на противодействие со стороны Британской медицинской ассоциации (ВМА), Ассоциации врачей Великобритании, групп пациентов и борцов за конфиденциальность.

В феврале 2017 года, после покупки программного обеспечения у Palantir Technologies, Министерство юстиции Дании представило на общественное обсуждение законопроект, целью которого является обоснование обработки персональных данных населения с использованием программного обеспечения, предоставленного Palantir (для датской полиции и разведки).

В январе 2020 года Palantir расширил географию своего влияния и стал работать с правительствами других стран. За последние годы контракты Palantir с правительствами

по всему миру выросли на 74% с 31 декабря 2018 г. по 30 июня 2020 г. – с \$670,6 млн до \$1,2 млрд. Отсутствие прозрачности во всех этих контрактах вызывает постоянную озабоченность со стороны общественности. Нельзя быть уверенными, была ли проведена, например, оценка воздействия на защиту персональных данных и оценка воздействия на права человека в отношении продуктов компании Palantir, поскольку сама компания данную информацию не раскрывает.

Последние десять лет происходит непрерывный рост числа компаний, использующих технологический прогресс для расширения своего влияния в общественных и государственных делах. Ярким примером является компания Cambridge Analytica, которая занималась психографическим профилированием американских избирателей, тем самым представляя угрозу для избирательного процесса. Этот пример также следует рассматривать как вызов демократическим институтам в целом.

Скандал между Cambridge Analytica и Facebook (социальная сеть «Facebook» принадлежит транснациональной холдинговой компании Meta, деятельность которой решением суда признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) разразился в 2018 году ^[7], когда Кристофер Уайли директор по исследованиям в Cambridge Analytica и SCL (Strategic Communication Laboratories) Group, выступил в роли разоблачителя компании и дал большое интервью, объяснив, что психографическое профилирование позволило Cambridge Analytica влиять на избирателей, используя данные социальных сетей для создания инструмента «психологической войны».

Cambridge Analytica получила данные около 87 миллионов пользователей Facebook (социальная сеть «Facebook» принадлежит транснациональной холдинговой компании Meta, деятельность которой решением суда признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) ^[8] при помощи приложения «thisisyourdigitallife» для составления профиля личности. Пользователи, загрузившие приложение через социальную сеть, не только отвечали на вопросы о себе, но и давали согласие на доступ к другим данным своего профиля, включая отметки «нравится» и списки контактов. Таким образом, компания получила около пяти тысяч «точек» данных о каждом пользователе и его контактах, тем самым имея возможность моделировать поведение около 230 миллионов человек.

Полученные данные были использованы для создания алгоритмов таргетинга Cambridge Analytica, чтобы предсказать и повлиять на поведение отдельных избирателей на президентских выборах 2016 года.

На сегодняшний день вопрос о реальной степени влияния Cambridge Analytica на волю американских и британских избирателей остается открытым, однако нет сомнений в том, что негативный опыт этой компании в разных странах привлек большое внимание, что говорит о необходимости дальнейшей разработки эффективных средств защиты субъективных прав человека в цифровой среде ^[9].

Таким образом, на фоне кризиса доверия к работе органов власти с персональными данными после многочисленных скандалов, связанных с неправомерным использованием данных граждан по всему миру (от Cambridge Analytica до алгоритма A-levels), следовало бы избежать очередного дефицита взаимопонимания в системе «гражданин – общество – государство», введя требования большей прозрачности и применяя более строгие меры регулирования в деятельности технологических гигантов.

При этом важно отметить, что излишняя регламентация может препятствовать развитию инноваций и подорвать экономический потенциал цифрового пространства, поэтому важно обеспечить баланс интересов в данной сфере [\[10, 678-679\]](#).

Необходимо как можно чаще проводить независимый мониторинг соблюдения технологическими компаниями международных и национальных стандартов защиты данных, а также оценивать их влияние на права человека в целом.

Кроме того, на наш взгляд необходимо повысить прозрачность закупочной деятельности технологического сектора государства. Заключение любых контрактов с технологическими компаниями должно основываться на принципах законности, справедливости и прозрачности, а также целостности и конфиденциальности. В случае, если компания получает доступ к персональным данным граждан, должны быть определены цели обработки таких данных, ограничен срок их хранения и установлена строгая подотчетность.

Крайне важно повышение уровня общественного внимания к вопросам сотрудничества государства и технологических компаний. Целесообразно ввести правила, направленные на обеспечение прозрачности данной сферы: государственные органы, имеющие контракты с крупными технологическими компаниями, должны публиковать такие контракты и соглашения о совместном использовании персональных данных и проводить соответствующую оценку воздействия на права человека, которая позволит сопоставить и оценить риски обработки данных и будет содержать план действий по их снижению до приемлемого уровня. Кроме того, создание этических правил сбора и обработки данных может способствовать благоприятной атмосфере для развития бизнеса, а также стимулировать инновации посредством культуры ответственного поведения.

Как с такими компаниями, как Palantir Technologies, так и с любыми другими крупными технологическими компаниями, с которыми сотрудничает государство - должны существовать надежные гарантии защиты прав и свобод человека. Никто не должен жертвовать своими правами на неприкосновенность частной жизни в качестве платы за жизнь в цифровую эпоху.

Библиография

1. Гарчева Л. П. О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации // Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 13-19.
2. Ромашов П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 103-118.
3. Каирбаева Л. К. Защита персональных данных в международном и европейском праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». 2020. №5(63). С. 118-124.
4. Сильченко Р. Н. Проблемы защиты прав и свобод человека в условиях применения технологий искусственного интеллекта // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. №4. С. 76-82.
5. Шумиленко А.П., Пастухова Л.В. Международное право прав человека. Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2019.
6. Айтуарова А. М. Возвращаясь к научной публикации рнд М.Ж. Куликпаевой "международно-правовые основы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий" // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. №1(72). С. 267-275.
7. Hu M. Cambridge Analytica's black box. Big Data & Society. 2020. №7(2). P. 77-91.

8. Костина О. В. Наследование аккаунтов в социальных сетях как средство обеспечения баланса интересов граждан и предпринимателей // Юридическая наука. 2022. №6. С. 53-56.
9. Rowena Rodrigues. Legal and human rights issues of AI: Gaps, challenges and vulnerabilities // Journal of Responsible Technology. 2020. №4. P. 98-113.
10. Богданов Д. Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №50. С. 678-704.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Защита неприкосновенности частной жизни в условиях развития цифровых коммуникаций».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам защиты неприкосновенности частной жизни. Автором обозначено наличие проблемы на основе анализа практики, а также научной литературы. В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, положения законодательства и международных актов, эмпирические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о защите неприкосновенности частной жизни в условиях развития цифровых коммуникаций. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международных актов). Например, следующий вывод автора: «Право человека на неприкосновенность частной жизни закреплено нормативно с середины XX века и получило подтверждение в международных документах, включая Всеобщую декларацию прав человека (статья 12), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 8), Конвенцию о правах ребенка (статья 16), Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (статья 14), Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека (статья 9), а также множество других международных договоров и региональных соглашений о правах человека [1, с. 13-19]. Этот процесс стал важным шагом в признании данного права международным сообществом».

Также положительную роль сыграли эмпирические методы исследования. В частности, автор делает определенные выводы, используя статистические данные. Отметим

следующие рассуждения автора: «если верить статистике, представленной Федеральным бюро расследований (FBI), на уровне преступности это существенно не отразилось, и даже замечен рост уровня преступности с 2016 года: уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2015 году составил 949,56 на 100 000 населения, что на 2,5% меньше, чем в 2014 году; уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2016 году составил 1069,72 на 100 000 населения, что на 12,65% больше, чем в 2015 году; уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2017 году составил 1121,41 на 100 000 населения, что на 4,83% больше, чем в 2016 году; уровень преступности в Новом Орлеане, Лос-Анджелес, в 2018 году составил 1163,3 на 100 000 населения, что на 3,74% больше, чем в 2017 году. Таким образом, говорить о благоприятном исходе использования технологий слежения нельзя, поскольку в результате «эксперимента» компания Palantir Technologies получила доступ к личной информации американских граждан, при этом сами граждане не были защищены от совершаемых в отношении них и их близких преступлений».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема защиты неприкосновенности частной жизни в условиях развития цифровых коммуникаций сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Технологический прогресс создает новые возможности для человека, общества и государства, но также порождает множество проблем, угроз и рисков [3, с. 118-119]. Тревожной тенденцией является все более активное использование информационно-коммуникационных технологий государственными и негосударственными субъектами, а также смешанными (коммерческими организациями с государственным участием) группами, в собственных интересах. Крупные IT-корпорации многомерны и сочетают в себе принудительные и подрывные меры с использованием как обычных, так и нетрадиционных способов, и тактик, для достижения своих целей. На сегодняшний день, основная проблема в том, что гражданам зачастую неизвестно какие продукты и программное обеспечение используются компаниями для работы с их данными, а также какие именно данные обрабатываются подобными организациями и какие меры предосторожности предусмотрены для защиты персональных данных и предотвращения их неправомерного использования. Частная компания, имея доступ к большому количеству данных о человеке, отклоняет запросы на прозрачность, так называемый «transparency report», по причине защиты коммерческих интересов. Полученные такими компаниями данные используются в собственных экономических интересах для рекламы, скрытого наблюдения, дифференцированного ценообразования, влияния на выборы, целенаправленной дезинформации, прогнозирования настроений на инвестиционных рынках, управления корпоративными рисками и пр. Применяемые информационные технологии дают большую возможность как для сознательного, так и для неосознанного нарушения права на неприкосновенность частной жизни».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«необходимо повысить прозрачность закупочной деятельности технологического сектора государства. Заключение любых контрактов с технологическими компаниями должно основываться на принципах законности, справедливости и прозрачности, а также целостности и конфиденциальности. В случае, если компания получает доступ к

персональным данным граждан, должны быть определены цели обработки таких данных, ограничен срок их хранения и установлена строгая подотчетность».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Целесообразно ввести правила, направленные на обеспечение прозрачности данной сферы: государственные органы, имеющие контракты с крупными технологическими компаниями, должны публиковать такие контракты и соглашения о совместном использовании персональных данных и проводить соответствующую оценку воздействия на права человека, которая позволит сопоставить и оценить риски обработки данных и будет содержать план действий по их снижению до приемлемого уровня. Кроме того, создание этических правил сбора и обработки данных может способствовать благоприятной атмосфере для развития бизнеса, а также стимулировать инновации посредством культуры ответственного поведения».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с защитой неприкосновенности частной жизни.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Богданов Д.Е., Гарчева Л.П., Костина О.В., Ромашов П.А. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Усов А.Ю. Об организации прокурорско-надзорного сопровождения реализации национального проекта «Экологическое благополучие» // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.2.71106 EDN: EVNXVE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71106

Об организации прокурорско-надзорного сопровождения реализации национального проекта «Экологическое благополучие»

Усов Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел; Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

664035, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

✉ alexus_555@mail.ru

[Статья из рубрики "Публичное право: новые проблемы и реалии"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.2.71106

EDN:

EVNXVE

Дата направления статьи в редакцию:

24-06-2024

Аннотация: В работе исследуются общественные отношения, складывающиеся в ходе осуществления прокуратурой Российской Федерации прокурорско-надзорного сопровождения реализации национального проекта в сфере экологии. Предмет исследования составляют практика прокуратур субъектов Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации, труды ученых, относящиеся к теме исследования. Актуальность проведенного исследования обусловлена принятием решения о продлении действия в Российской Федерации национальных проектов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Методологическая основа исследования включает в себя диалектический метод, системный метод, методы анализа, синтеза,

анalogии, дедукции, индукции, наблюдения, моделирования, исторический, сравнительно-правовой, статистический и иные методы. Автором исследуется организация надзорного сопровождения национальных проектов, в частности, проблемы, возникающие в ходе работы с источниками информации о нарушении законов, организации системного информационного взаимодействия с проверяемыми объектами, распределения обязанностей среди прокурорских работников, формирования ведомственной отчетности, взаимодействия со специалистами (экспертами) при проведении проверки, а также при проведении проверок на различных стадиях реализации национальных проектов. В работе классифицированы типичные нарушения, проанализированы конкретные примеры на различных этапах реализации национального проекта, таких как: организация и проведение закупок; реализация государственных контрактов; оплата государственных контрактов и иное расходование бюджетных средств; организация и осуществление последующего обслуживания приобретенного оборудования и возведенных объектов. Автором также обосновывается необходимость создания в Российской Федерации единого экспертного учреждения.

Ключевые слова:

Прокурор, прокуратура, прокурорский надзор, прокурорская деятельность, окружающая среда, экология, надзорное сопровождение, закон, национальный проект, экологическое благополучие

Реализация в Российской Федерации национальных проектов инициирована Президентом Российской Федерации в 2018 году, к 2024 году удалось достигнуть значительных результатов, в том числе в сфере осуществления национального проекта «Экология». Непосредственно после утверждения в 2018 году национальных проектов Паламарчук А.В. высказана идея о том, что «надзорное сопровождение всего комплекса мероприятий по прорывному развитию страны – это безусловный приоритет работы органов прокуратуры на ближайшие шесть лет» [\[1, с. 3-10\]](#). В мае 2024 года Президентом Российской Федерации утвержден Указ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в соответствии с которым в экологической сфере запланирована реализация национального проекта «Экологическое благополучие». В связи с этим мы солидарны с мнением авторов, считающих, что «не утрачивает важности надзорное сопровождение прокурорами национальных проектов, в ходе которого выявляются и пресекаются нарушения закона, обеспечивается защита прав человека и гражданина» [\[2, с. 6-9\]](#). Более того, утверждение нового Указа Президента Российской Федерации, определяющего целевые показатели и основные направления реализации национальных проектов на период до 2036 года, обуславливает необходимость систематизации опыта организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в указанной сфере. В связи с этим в данной статье исследуется организация надзорного сопровождения национальных проектов, и, в частности, проблемы, возникающие в ходе работы с источниками информации о нарушении законов, организации системного информационного взаимодействия с проверяемыми объектами, распределения обязанностей среди прокурорских работников, формирования ведомственной отчетности, взаимодействия со специалистами (экспертами) при проведении проверки, а также при проведении проверок на различных стадиях реализации национальных проектов.

Одной из основных особенностей прокурорской деятельности в исследуемой сфере

является «осуществление с учетом поставленных в настоящее время перед органами прокуратуры задач системного надзорного сопровождения реализации национальных проектов, что на практике означает, что прокурорские проверки носят упреждающий характер и, безусловно, не связаны с поступлением конкретной информации о нарушениях закона» [\[3, с. 8–13\]](#). Поэтому перед прокурором, прежде всего, стоит задача проводить своевременный мониторинг всех доступных источников информации о реализации национальных проектов (в том числе сайта «нацпроекты.рф», паспортов национальных и региональных проектов, государственных и муниципальных программ, единой информационной системы в сфере закупок «www.zakupki.gov.ru», информационного ресурса «СПАРК», единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет», федеральной адресной инвестиционной программы), а также систематически анализировать данные, размещаемых на официальных сайтах органов государственной власти, контролирующих (надзорных) и правоохранительных органов, данные СМИ, обращения граждан и юридических лиц, материалы уголовных и административных дел, судебной практики. При отсутствии или недостаточности информации в открытых источниках необходимо запрашивать ее в установленном порядке.

В связи с этим следующим проблемным с точки зрения организации надзорного сопровождения является вопрос организации систематического информационного взаимодействия с поднадзорными объектами [\[4, с. 127\]](#). Так, еще в 2020 году предпринималась попытка оспорить требования прокурора о систематическом (еженедельном) предоставлении хозяйствующими субъектами, участвующими в реализации национальных проектов, информации в течение длительного периода времени. Однако Верховный Суд Российской Федерации указанные требования не поддержал, признав, что прокурор предъявляет соответствующее требование в пределах предоставленных ему полномочий и не нарушает законные интересы заявителя (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 303-ЭС21-1938 по делу № А73-6464/2020). Верховный Суд Российской Федерации подтвердил свою позицию и в Постановлении от 09.03.20203 № 65-АД23-1-К9, указав, что проведение проверки не является единственным возможным способом выполнения возложенных на органы прокуратуры функций, соответственно информация и документы направляются органам прокуратуры как в рамках проверки, так и при осуществлении иных возложенных на прокуратуру Российской Федерации функций.

Поскольку эффективное и систематическое осуществление надзорного сопровождения одним прокурорским работником в отношении всех реализуемых на поднадзорной территории национальных проектов представляется проблематичным даже на уровне прокуратур городов (районов), одним из важнейших подлежащих решению вопросов организации прокурорской деятельности является вопрос правильного распределения обязанностей в прокуратуре. В настоящее время по этому поводу в правоприменительной практике прокуратуры сложилось два основных подхода. Первый из них заключается в том, что надзорное сопровождение реализации национальных проектов осуществляется прокурорами в соответствии с тем, как распределены отдельные виды прокурорского надзора в прокуратуре, соответственно прокурор, надзирающий за исполнением законодательства в экологической сфере, обеспечивает осуществление надзорного сопровождения реализации национального проекта «Экологическое благополучие», формирование соответствующей ведомственной отчетности и подготовку докладных записок. Второй подход заключается в том, что помимо распределения надзорного сопровождения реализации отдельных национальных проектов среди прокуроров дополнительно назначается ответственное лицо (как

правило, это заместитель прокурора), который аккумулирует всю поступающую информацию о результатах надзорного сопровождения, отвечает за подготовку сводных докладных записок и формирование единого по прокуратуре отчета о результатах надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов. Отметим, что в связи с тем, что утвержден новый Указ Президента Российской Федерации, определяющий новую структуру, целевые показатели, наименование национальных проектов, в настоящее время в прокуратуре Российской Федерации осуществляется обновление организационно-распорядительных документов, в том числе, предусматривающих распределение обязанностей в прокуратурах городов и районов, приравненных к ним прокуратурах.

Следующий тесно связанный с предыдущим вопрос организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов заключается в правилах формирования ведомственной отчетности о результатах деятельности прокурора в данной сфере. Проблема заключается в том, что зачастую при формировании отчета о результатах надзорного сопровождения реализации национального проекта возникает риск включения в соответствующий отчет выявленных прокурором нарушений законодательства, не связанных с реализацией национальных проектов. В экологической сфере таких примеров может быть приведено огромное количество: незаконная рубка лесных насаждений, самовольное занятие земельных участков, незаконное использование водного объекта и другие нарушения, которые, безусловно, оказывают негативное влияние на общее состояние законности в сфере экологии. Однако в соответствии с письмом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 01.08.2019 № 73/1-531-2019 в отчете о результатах надзора за исполнением законов при реализации национальных проектов могут быть отражены только лишь те меры прокурорского реагирования, которые приняты в результате выявления нарушений, связанных с расходованием бюджетных средств, проходящих по определенным Министерством Финансов Российской Федерации кодам бюджетной классификации. В сфере реализации национальных проектов бюджетные средства, используемые для финансирования национальных проектов, получили наименование «окрашенных денег», что означает, что такие деньги имеют определенный целевой характер. Отметим, что Министерство Финансов Российской Федерации периодически осуществляет пересмотр кодов бюджетной классификации, более того, принятие Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 влечет за собой пересмотр приказа Министерства Финансов Российской Федерации, которым определен порядок формирования и применения кодов бюджетной классификации, их структура и принципы назначения, что следует учитывать в дальнейшей организации прокурорской деятельности.

Следующей проблемой организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере реализации национального проекта «Экологическое благополучие» является высокая потребность в использовании специальных познаний при проведении прокурорской проверки. Дело в том, что зачастую при проведении прокурором проверки возникает необходимость отбора проб, проведения экспертных исследований, оценки причиненного природе ущерба и эффективности восстановления первоначального состояния окружающей среды и пр. В связи с этим особое внимание необходимо уделять взаимодействию прокуратуры Российской Федерации с федеральным государственным бюджетным учреждением «Центр лабораторного анализа и технических измерений» (далее – ФГБУ «ЦЛАТИ»). ФГБУ «ЦЛАТИ» является организацией, подведомственной Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), осуществляющей лабораторное обеспечение федерального государственного

экологического надзора, действующей за счет субсидий, выделяемых из средств федерального бюджета. Однако в 2020 году появилось письмо Росприроднадзора от 21.04.2020 № РН-11-03-31/12522 «Об участии в проверках прокуратуры», в соответствии с которым предписано дальнейшее участие учреждений ЦЛАТИ в проверках, проводимых органами прокуратуры, прекратить, в дальнейшем лабораторное обеспечение осуществлять при проведении оплаты соответствующих услуг за счет органов прокуратуры. Вместе с тем, одним из результатов проведения Генеральной прокуратурой Российской Федерации проверки деятельности Росприроднадзора в 2022 году стало направление Министру природных ресурсов и экологии Российской Федерации письма заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 13.04.2022 № 75-06-2022 «О нарушениях законодательства в деятельности Росприроднадзора», в соответствии с которым предложено исключить факты игнорирования требований прокуроров о безвозмездном направлении специалистов ЦЛАТИ для участия в прокурорских проверках и отменить письмо Росприроднадзора от 21.04.2020 № РН-11-03-31/12522. Однако необходимо отметить, что несмотря на высказанные Генеральной прокуратурой Российской Федерации предложения, проблемы во взаимодействии прокуратуры Российской Федерации со специалистами ФГБУ «ЦЛАТИ» сохраняются, в качестве лучшей модели взаимодействия на сегодняшний день является предоставление специалистов только после согласования с центральным аппаратом Росприроднадзора, что, зачастую занимает очень много времени, и, соответственно, используется не так уж часто. В качестве научного предложения по решению указанной проблемы хотелось бы высказать идею создания Всероссийского экспертного центра с филиалами во всех федеральных округах Российской Федерации, основной целью которого должно являться осуществление лабораторного обеспечения государственного контроля (надзора), муниципального контроля, прокурорского надзора и предварительного расследования, поскольку потребность в существовании такой организации остро ощущается не только в сфере государственного экологического надзора, более того, деятельность предлагаемого экспертного центра не может быть подчинена интересам только одного из органов власти. В качестве источника финансирования для создания Всероссийского экспертного центра предлагается использовать средства, выделяемые на реализацию национальных проектов.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 прокуроры обеспечивают надзорное сопровождение реализации национальных проектов. Это в частности означает, что прокурор должен обеспечить систематическое поступление и анализ информации на всех этапах реализации национального проекта, и, при наличии к тому оснований, инициировать проведение проверки. Следует отметить, что реализация любого национального проекта предполагает определенную этапность этой деятельности, при этом на каждом этапе могут быть выявлены определенные типичные нарушения законодательства, которым и стоит уделять первоочередное внимание прокурора. По нашему мнению, в качестве примера, могут быть выделены следующие основные этапы реализации национального проекта: планирование, организация и проведение закупок; реализация государственных контрактов; оплата государственных контрактов и иное расходование бюджетных средств; организация и осуществление последующего обслуживания приобретенного оборудования и возведенных объектов.

Так, в ходе **планирования, организации и осуществления закупок** прокурорами нередко выявляются:

– отсутствие (несоответствие законодательству) правовых актов, издаваемых органами

государственной власти и органами местного самоуправления;

- отсутствие (ненадлежащий учет) объектов, требующих реализации национального проекта;
- несоответствие требованиям законодательства нормативной методической базы формирования муниципальной программы;
- некорректность определения конечных результатов программ, в том числе – показателей их результативности;
- низкий уровень контрактации по национальному проекту;
- низкий уровень кассового освоения средств по национальному проекту;
- ненадлежащая подготовка технического задания;
- отсутствие (ненадлежащая подготовка) проектной документации для получения заключений государственных экспертиз (экологической, градостроительной и иных);
- изначальное завышение цены государственных контрактов;
- предоставление ненадлежащего земельного участка для возведения строительных объектов;
- отсутствие оценки в проектных документах условий для установки и эксплуатации, хранения запланированного для приобретения оборудования;
- уклонение от конкурентных процедур;
- создание преференций отдельным подрядчикам;
- заключение государственного контракта на основании подложных документов и другие нарушения.

Например, прокуратурой Слюдянского района Иркутской области выявлены нарушения, связанные с предоставлением земельного участка, на котором располагалось ранее неучтенное кладбище начала XX в., в связи с чем на основании представления прокурора приняты меры к возобновлению работ по проектированию объекта, определен новый земельный участок.

Также по материалам прокуратуры района Слюдянского района Иркутской области, направленным в органы следствия в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ, возбуждено и расследуется уголовное дело в отношении должностных лиц подрядчика по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, по факту предоставления подложного документа о наличии опыта по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объекта капитального строительства.

Органами предварительного расследования Омской области по материалам, направленным прокурором г. Омска в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, возбуждено уголовное дело по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ о ненадлежащем исполнении обязанностей должностными лицами ряда департаментов г. Омска при принятии проектных и управленческих решений в ходе строительства объекта капитального строительства, повлекших подтопление подвала грунтовыми водами, временное приостановление деятельности возведенного объекта, и, как следствие, причинение ущерба бюджету в сумме 218 млн. рублей.

На этапе реализации государственных контрактов выявляются:

- неисполнение подрядчиками обязательств по проведению работ (поставке оборудования);
- нарушение сроков исполнения (графиков выполнения контракта);
- нарушение требований закона при заключении дополнительных соглашений к контрактам о продлении сроков их исполнения, предоставлении авансов.
- отсутствие контроля (мониторинга, видеонаблюдения) за ходом выполнения работ;
- размещение информации об исполнении контракта, несоответствующей условиям контракта и другие нарушения.

Так, к примеру, за нарушение сроков исполнения контракта, заключенного ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» на строительство пожарно-химической станции в Иркутском районе в рамках федерального проекта «Сохранение озера Байкал», по инициативе Западно-Байкальского межрайонного природоохранного прокурора генеральный директор подрядчика привлечен к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 911,7 тыс. рублей. Контракт с подрядчиком расторгнут, организована работа по заключению нового контракта.

В рамках надзора Северобайкальской межрайонной природоохранной прокуратурой установлено, что с 15.06.2023 строительство объекта приостановлено в связи существенным увеличением в 2021–2022 годах цен на строительные материалы и изменением технических условий подключения объекта к инженерным сетям. В связи с чем подрядчиком принято решение о корректировке проектной документации с последующим прохождением повторной государственной экспертизы и определением достоверности сметной стоимости что привело к невозможности исполнения контракта в установленный срок. В части невыполнения в установленные сроки работ по контракту заказчику объявлено предостережение, в адрес подрядчика внесено представление (рассмотрено и удовлетворено), а также возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ.

В другом примере, благодаря принятым прокурором Иркутского района Иркутской области мерам реагирования ускорено строительство объекта капитального строительства, скорректирован график выполнения строительно-монтажных работ, на территории строительной площадки установлены камеры видеонаблюдения для мониторинга хода строительства, достаточности количества рабочей силы и техники, обеспечен доступ прокурора к системе видеонаблюдения за ходом строительства в онлайн-режиме.

Этап оплаты государственных контрактов и иного расходования бюджетных средств нередко сопровождается следующими нарушениями:

- отсутствием актуальной информации о государственных программах, результатах реализации проектов на официальных сайтах органов власти;
- нецелевым расходованием бюджетных средств;
- несвоевременным доведением средств до конечных получателей;
- использование бюджетных средств на оплату расходов, которые должны

осуществляться за счет средств, поступающих из бюджетов других уровней или из внебюджетных источников;

- оплатой контрактов до фактического завершения работ (в том числе по результатам приемки фактически невыполненных работ);
- оплатой работ, выполненных заказчиком ранее за счет собственных средств;
- фиктивным вводом в эксплуатацию, оплатой без реального совершения действия (к примеру, фиктивное обучение персонала);
- непринятием мер по взысканию неустойки за нарушение сроков исполнения контракта;
- непринятием мер по регрессному взысканию средств (выплаченной неустойки) с должностных лиц, по вине которых оплата контракта произведена несвоевременно.

Так, в ходе проверки деятельности муниципального заказчика в г. Чебоксары выявлены факты нарушения сроков оплаты выполненных подрядчиком работ по возведению объектов капитального строительства, в связи с чем прокуратурой г. Чебоксары руководитель муниципального заказчика привлечен к административной ответственности по ч. 1 статьи 7.32.5 КоАП РФ в виде штрафа в размере 30 000 рублей за каждое правонарушение.

В ходе проверки исполнения законодательства реализации национальных проектов в части организации приемки работ по муниципальным контрактам в Смоленской области установлено, что в оговоренный контрактом срок работы подрядчиком не завершены, однако заказчиком произведена оплата фактически не выполненных работ на сумму более 430 тыс. рублей. В связи с этим прокурором района в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вынесены постановления о направлении материалов проверки в отношении должностных лиц заказчика и подрядчика в Следственный комитет Российской Федерации для решения вопроса об уголовном преследовании. В отношении заместителя главы муниципального образования возбуждено уголовное дело, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, в отношении генерального директора подрядчика возбуждено уголовное дело, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В ходе **последующего обслуживания возведенных сооружений и (или) приобретенного оборудования** следует уделять внимание выявлению следующих нарушений законодательства:

- отсутствие обслуживающей (эксплуатирующей организации);
- отсутствие локальных нормативных актов, регламентирующих организацию деятельности в новых условиях, в том числе – с использованием приобретенного оборудования;
- некомплектованность кадрами;
- нецелевое использование закупленного оборудования;
- невыполнение обязанности по постановке на учет закупленного оборудования, устройств;
- ненадлежащая эксплуатация (повреждение) закупленного оборудования, в том числе – вирусным программным обеспечением;
- непрохождение эксплуатирующими лицами обучения (инструктажа, лицензирования).

К примеру, по результатам рассмотрения представлений прокуроров Качугского, Балаганского районов Иркутской области региональным министерством лесного комплекса и его подведомственным учреждением организован ремонт специальной техники, заключены контракты на поставку запасных частей, средств связи и продовольствия, на оформление полисов ОСАГО на пожарную технику, приняты меры для оснащения лесопожарных станций необходимой техникой и оборудованием, предусмотренных распоряжением Правительства РФ от 19.07.2019 №1605-р.

Прокуратурой Чеченской Республики выявлялись случаи невозможности использования приобретенного оборудования – квадрокоптеров в связи с не направлением заявлений в Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) о постановке квадрокоптеров на учет, отсутствием утвержденных документов, подтверждающих безопасность полетов.

Проверкой Зиминской межрайонной прокуратуры Иркутской области выявлялись случаи повреждение информации на жестких дисках 2 системных блоков, заражение вирусными программами SSD-диска. Причиной явилась установка зараженного вирусным программным обеспечением переносного устройства хранения информации в формате USB (Flash drive). В связи с ненадлежащим использованием имущественного комплекса внесено представление, принимаются меры к восстановлению информации.

Таким образом, проведенное исследование организации и осуществления прокурорско-надзорного сопровождения реализации национальных проектов позволяет сделать вывод, что в исследуемой сфере существуют проблемы как правоприменительного, так и нормотворческого характера. Вместе с тем, деятельность прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности в сфере реализации национальных проектов является чрезвычайно важной, позволяет предотвратить и устранить огромное количество разнородных нарушений законодательства. В связи с этим, выражаем надежду на то, что использование в правоприменительной практике органов прокуратуры высказанных предложений позволит повысить эффективность организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов не только при реализации национального проекта «Экологическое благополучие», но и в сфере действия иных национальных проектов, государственных и муниципальных программ.

Библиография

1. Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Законность. 2019. № 1. С. 3–10.
2. Раскина Т.В., Шекк Е.А. Обеспечение законности при реализации национальных проектов // Законность. 2023. № 10. С. 6–9.
3. Грибов И.В., Шевченко Е.Н. Проблемы определения прокурорами оснований проведения проверок исполнения законов // Законность. 2022. № 11. С. 8–13.
4. Усов А. Ю. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, в отношении которых не осуществляется прокурорский надзор : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Об организации прокурорско-надзорного сопровождения реализации национального проекта «Экологическое благополучие»».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам организации прокурорско-надзорного сопровождения реализации национального проекта «Экологическое благополучие». Автором на основании анализа практики работы органов прокуратуры по рассматриваемому направлению делаются конкретные предложения по поводу того, как эта работа могла бы быть улучшена. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, практика деятельности органов прокуратуры.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об организации прокурорско-надзорного сопровождения реализации национального проекта «Экологическое благополучие». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики деятельности органов прокуратуры.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Автором также анализируются и иные правовые акты, в частности Акты Генерального прокурора Российской Федерации. В частности, следует отметить следующий авторский вывод: «в соответствии с письмом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 01.08.2019 № 73/1-531-2019 в отчете о результатах надзора за исполнением законов при реализации национальных проектов могут быть отражены только лишь те меры прокурорского реагирования, которые приняты в результате выявления нарушений, связанных с расходованием бюджетных средств, проходящих по определенным Министерством Финансов Российской Федерации кодам бюджетной классификации. В сфере реализации национальных проектов бюджетные средства, используемые для финансирования национальных проектов, получили наименование «окрашенных денег», что означает, что такие деньги имеют определенный целевой характер. Отметим, что Министерство Финансов Российской Федерации периодически осуществляет пересмотр кодов бюджетной классификации, более того, принятие Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 влечет за собой пересмотр приказа Министерства Финансов Российской Федерации, которым определен порядок формирования и применения кодов бюджетной классификации, их структура и принципы назначения, что следует учитывать в дальнейшей организации прокурорской деятельности».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Так, выделим следующие авторские рассуждения: «еще в 2020 году предпринималась попытка оспорить требования прокурора о систематическом (еженедельном) предоставлении хозяйствующими субъектами, участвующими в реализации национальных проектов, информации в течение длительного периода времени. Однако Верховный Суд

Российской Федерации указанные требования не поддержал, признав, что прокурор предъявляет соответствующее требование в пределах предоставленных ему полномочий и не нарушает законные интересы заявителя (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 303-ЭС21-1938 по делу № А73-6464/2020). Верховный Суд Российской Федерации подтвердил свою позицию и в Постановлении от 09.03.20203 № 65-АД23-1-К9, указав, что проведение проверки не является единственным возможным способом выполнения возложенных на органы прокуратуры функций, соответственно информация и документы направляются органам прокуратуры как в рамках проверки, так и при осуществлении иных возложенных на прокуратуру Российской Федерации функций».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема совершенствования деятельности органов прокуратуры сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «утверждение нового Указа Президента Российской Федерации, определяющего целевые показатели и основные направления реализации национальных проектов на период до 2036 года, обуславливает необходимость систематизации опыта организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в указанной сфере. В связи с этим в данной статье исследуется организация надзорного сопровождения национальных проектов, и, в частности, проблемы, возникающие в ходе работы с источниками информации о нарушении законов, организации системного информационного взаимодействия с проверяемыми объектами, распределения обязанностей среди прокурорских работников, формирования ведомственной отчетности, взаимодействия со специалистами (экспертами) при проведении проверки, а также при проведении проверок на различных стадиях реализации национальных проектов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«проведенное исследование организации и осуществления прокурорско-надзорного сопровождения реализации национальных проектов позволяет сделать вывод, что в исследуемой сфере существуют проблемы как правоприменительного, так и нормотворческого характера. Вместе с тем, деятельность прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности в сфере реализации национальных проектов является чрезвычайно важной, позволяет предотвратить и устранить огромное количество разнородных нарушений законодательства. В связи с этим, выражаем надежду на то, что использование в правоприменительной практике органов прокуратуры высказанных предложений позволит повысить эффективность организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов не только при реализации национального проекта «Экологическое благополучие», но и в сфере действия иных национальных проектов, государственных и муниципальных программ».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи прокурорской деятельности. В частности, отмечается следующее:

«В ходе последующего обслуживания возведенных сооружений и (или) приобретенного оборудования следует уделять внимание выявлению следующих нарушений

законодательства: – отсутствие обслуживающей (эксплуатирующей организации); – отсутствие локальных нормативных актов, регламентирующих организацию деятельности в новых условиях, в том числе – с использованием приобретенного оборудования; – неукomплектованность кадрами; – нецелевое использование закупленного оборудования; – невыполнение обязанности по постановке на учет закупленного оборудования, устройств; – ненадлежащая эксплуатация (повреждение) закупленного оборудования, в том числе – вирусным программным обеспечением».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для специалистов в данной сфере. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с прокурорским надзором.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Паламарчук А.В., Раскина Т.В., Шекк Е.А., Грибов И.В., Шевченко Е.Н., Усов А. Ю. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

On some features of the recognition of an administrative offense in the field of traffic as insignificant

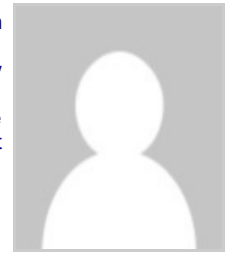
Sidorov Eduard Tomovich

PhD in Law

Professor, Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

143615, Russia, Moscow region, village Staroteryaev, Mof Mosu Ma str., 1, office 1

✉ Eduard-Sidorov1965@yandex.ru

Nikonorov Evgenii Anatol'evich

Doctor of Pedagogy

Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police; Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

143103, Russia, Moscow region, village Staroteryaev, Branch Territory str., 1

✉ professornea@mail.ru

Abstract. The subject of the study was the legal norms contained both in Article 2.9 and in other norms of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which empower a law enforcement officer, when considering a case of an administrative offense in the field of traffic, to release a person from administrative responsibility if the administrative offense is insignificant. The object of the study was the administrative legal relations that arise when a law enforcement officer implements the legal institution of releasing a person from administrative responsibility if an administrative offense is insignificant.

The authors analyzed the positions of scientists who have studied this legal institution at various times. Special attention is paid to the decisions of the highest judicial authorities and judicial practice in this area by district and regional courts.

The article proposes criteria for determining an administrative offense as a gross one, and substantiates the position that a gross administrative offense cannot be recognized as insignificant under any circumstances. The methodological basis of the research was the dialectical method of cognition, the fundamental principles of the scientific worldview. In the course of the study, methods of historical, comparative legal, concrete sociological, and statistical analysis were used. When preparing a scientific article, the authors of the article conducted a survey of traffic police officers. As a result of the conducted research, the following conclusions were formulated:

1. The range of public relations in the field of public administration protected by legislation on administrative offenses is so wide that it makes it impossible to establish specific criteria for recognizing an administrative offense as insignificant.
2. In order to fill this gap, the higher judicial authorities establish specific compositions of administrative offenses that cannot be recognized as insignificant.
4. It is necessary to introduce the concept of "gross administrative offense" in the Administrative Code of the Russian Federation, which should be understood as "administrative offenses, the repeated commission of which entails criminal liability."
5. Article 2.9 of the Administrative Code of the Russian Federation should be supplemented with the second part, which will contain the following legal norm: "Persons who have committed such administrative offenses, for which the repetition of their commission entails

criminal liability, cannot be released from administrative responsibility in connection with the recognition of an act as insignificant."

Keywords: traffic, liberation, Personal inspection, administrative responsibility, security measures, administrative tort, insignificance, administrative detention, oral remark, administrative offense

References (transliterated)

1. Barakhoeva A. R. Institut maloznachitel'nosti deyaniya v administrativnom zakonodatel'stve: teoriya i praktika. Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoi sistemy obshchestva. – 2020. – № 19. S. 106-115.
2. Besschasnyi S. A., Budlov I. M. Oprotestovanie prokurorom sudebnykh postanovlenii o prekrashchenii del ob administrativnykh pravonarusheniyakh v sfere protivodeistviya korruptsii po maloznachitel'nosti. Zakonnost'. – 2014. – № 5. S. 7-10.
3. Gumenyuk T. A. Maloznachitel'nost' administrativnogo pravonarusheniya kak osnovanie osvobozhdeniya ot administrativnoi otvetstvennosti. Vestnik VAS RF. – 2006. – № 11. S. 16.
4. Derbina O. V., Kupeeveva L. Ch. Problemnye voprosy opredeleniya priznakov maloznachitel'nosti administrativnogo pravonarusheniya. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2017. – № 1. S. 31-33.
5. Dolgikh I. P. Byt' ili ne byt' institutu osvobozhdeniya ot administrativnoi otvetstvennosti v Rossiiskoi Federatsii? // Yuridicheskie issledovaniya. – 2015. – № 1. S. 1-15.
6. Ivanenko I. N., Sokol A. V. Kriterii maloznachitel'nosti administrativnykh pravonarushenii // Epomen. – 2019. – № 27. S. 276-281.
7. Kir'yanova O. V. Priznanie administrativnogo pravonarusheniya maloznachitel'nym: problemy teorii i praktiki. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2022. – № 3. S. 49-53.
8. Lobanova L. V., Rozhnov A. P. Maloznachitel'nost' deyaniya: abstraktnost' zakonodatel'nogo regulirovaniya i trudnosti pravookhranitel'noi realizatsii. Zakonnost'. – 2016. – № 6. S. 46-50.
9. Mamatov M.V., Maslov I.A. Maloznachitel'nost' administrativnogo pravonarusheniya i voprosy prokurorskoj praktiki. Zakonnost'. – 2020. – № 2. S. 10-17.
10. Popov A. V., Fomina I. A. Ponyatie i kriterii maloznachitel'nosti sovershennogo administrativnogo pravonarusheniya. Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. – 2023. – № 2. S. 132.
11. Senyuk G. V. Maloznachitel'nost' i primenenie preduprezhdeniya: faktory i problemy. Administrativnoe pravo i protsess. – 2021. – № 10. S. 32-35.
12. Sergeeva E. V. Kvalifikatsiya administrativnogo pravonarusheniya kak maloznachitel'nogo pri osushchestvlenii zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd. Administrativnoe pravo i protsess. – 2019. – № 12. S. 68-70.

The problems of defining and applying the concepts of gender equality and gender inequality in Russian law

General adviser, Interregional Public Movement for the Protection of the Rights of Servicemen and Their Families
"Conscience of the Law"

350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Moskovskaya str., 61, sq. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

Abstract. The article examines the issues of the emergence, development and current state of the scientific problem of defining the concepts of gender equality (inequality), as well as the law enforcement aspect of its solution in the Russian Federation and in foreign countries. The object of the study is public relations between the state and citizens of Russia on issues of equality of rights, freedoms, opportunities for their realization and obligations established by Part 2 of Article 6 and Part 3 of Article 19 of the Constitution of the Russian Federation. The subject of the study is the norms of constitutional (Part 2 of Article 6, Part 3 of Article 19 and paragraph "zh.1" of Part 1 of Article 72 of the Constitution of the Russian Federation), civil (part 1 of Article 12 of the RF IC) and administrative law (Part 2 of Article 3.9 and Part 2 of Article 4.2 of the Administrative Code of the Russian Federation), other normative legal acts and judicial acts defining gender equality (inequality) of citizens. In the course of the work, dialectical, logical, systemic, functional, formal-legal, comparative-legal research methods were used. The aim of the study is to develop a uniform approach to establishing the concepts of gender equality (inequality) in order to eliminate the problems of ambiguous interpretation and conflict of legislation in modern science and law enforcement practice. This goal has determined the need to set and solve the following tasks:

1. Research on the concepts of gender equality (inequality) as legal categories in the Russian Federation and foreign countries. 2. Formulation of uniform definitions of gender equality (inequality). 3. Definition of the main difference between the concepts of gender equality (inequality). 4. Consideration of the possibility of applying the author's concepts of gender equality (inequality) in law enforcement practice and in normative acts. The study showed that there is no single approach to understanding gender equality (inequality) in modern science and law enforcement practice. Most modern concepts of gender equality (inequality) are based on the recognition of the equality of rights and freedoms of men and women. The author of the article puts forward the theory that gender equality is a right guaranteed by the state and international legal acts, freedom, duties and opportunities to achieve them in relation to citizens without gender separation, and gender inequality, on the contrary, acts as a discriminatory sign in relation to citizens depending on their gender.

Keywords: society and the state, public relations, rights and freedoms, gender discrimination, gender equality, civil law, administrative law, international law, national law, constitutional law

References (transliterated)

1. Abramenko E. G. Gender i pravo: uchebnoe posobie. Minsk: YuNIPAK, 2020. 340 s.
2. Solodovnik D. M., Fursov K. A., Parkhimovich V. L. Tseli ustoyichivogo razvitiya i soputstvuyushchie riski // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2022. № 1 (121). S. 89-96.
3. Malysheva M. R., Chichulin N. A. Vnutrennyaya natsional'naya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii. Novyi kul'turnyi vektor razvitiya // Mirovye tsivilizatsii. 2021. № 6 (2). S. 95-103.
4. Petrov I. F., Petrova S. I. Tendentsii razvitiya kul'tury v period globalizatsii // Teoriya i

- praktika mirovoi nauki. 2022. № 11. S. 20-25.
5. Gök A., Kodaman T. Sovyetler birliğı'nde kadın hakları ve cinsiyet eşitliği // Rusya Araştırmaları Dergisi. 2022. № 7. S. 19-52.
 6. Abdymanova C. S. Women's rights and gender equality in Kyrgyzstan // Vestnik Akademii gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente Kyrgyzskoi Respubliki. 2020. № 27. S. 288-293.
 7. Ganguli I., Hausmann R., Viarengo M. Gender differences in professional career dynamics: new evidence from a global law firm // Economica. 2021. № 88 (349). S. 105-128.
 8. Kandrichina I. N. Gendernoe ravenstvo v sfere vysshego obrazovaniya: puti i sredstva dostizheniya. Minsk: Yunipak, 2016. 54 s.
 9. Hardies K. Normalising gender equality: Changing gender norms to increase gender equality // Amsterdam University Press. 2022. № 3 (25). S. 212-230.
 10. Golovinova Yu. V. Zarubezhnyi opyt obespecheniya ravenstva polov: Sotsial'no-pravovoe issledovanie // Society and Security Insights. 2022. № 5 (2). S. 140-148.
 11. Richardson S. S., Reiches M. W., Bruch J., Boulicault M., Noll N. E., Shattuck-Heidorn H. Is There a Gender-Equality Paradox in Science, Technology, Engineering, and Math (STEM)? Commentary on the Study by Stoet and Geary (2018) // Psychological science. 2020. № 31 (3). S. 1-4.
 12. Svyatitel' K. Pouchenie oglasitel'nye i tainovodstvennye. Moskva: Blagovest, 2010. 352 s.
 13. Kodeks kanonicheskogo prava. Moskva: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2007. 624 s.
 14. Konferentsiya evropeiskikh statistikov. Nevshatel', Shveitsariya. 2019. 17 s.
 15. Rzayev Ə.İ.O. Nizami gəncəvi yaradıcılığında gender bərabərliyi // Elmi Xəbərlər. Sosial və Humanitar Elmlər Bölməsi. 2021. № 17 (4). S. 29-34.
 16. Hong V. Legal practice, gender gap and perfecting gender equality policy in Vietnam // Conhecimento & Diversidade. 2022. № 14 (34). P. 353.
 17. Tashbekov D. I., Dolgikh E. A. Razrabotka metodiki integral'noi otsenki gendernogo neravenstva v regionakh Rossiiskoi Federatsii. Moskva: OOO «Rusains», 2023. 116 s.
 18. Tologonova G. B. Aiyl zhergesindegi mylktık zhana genderdik tensizdiktin faktorloru // Zhusup Balasagyn atyndagy Kyrgyz uluttuk universitetinin Zharchysy. 2021. № 4 (108). S. 153-159.
 19. Kizilova K., Mosakova E. A. The birth rate in brics countries under the gender inequality in the labor market // RUDN Journal of Sociology. 2019. № 19 (4). S. 630-638.
 20. Santos S. M., Klassen S. Gender inequality as a barrier to economic growth: a review of the theoretical literature // Review of Economics of the Household. 2021. S. 1-32.
 21. Baoping S. Tackling Gender Inequality: Definitions, Trends, and Policy Designs. International Monetary Fund, 2022. 41 s.
 22. Nurdinov B. Zh. Razlihiya mezhdu muzhchinami i zhenshchinami i ikh vliyaniem v obshchestve // Nauchnyi potentsial. 2023. № 2-2 (41). S. 84-90.
 23. Merzlyakov P. A. Gendernoe neravenstvo v administrativnom zakonodatel'stve // V sbornike: Luchshaya studencheskaya stat'ya 2023. sbornik statei VII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2023. S. 280-282.
 24. Semkina T. A. Pravo trebovaniya alimentov na svoe soderzhanie: ottsov i materei uravnyali v pravakh // V sbornike: Yurisprudentsiya, gosudarstvo i pravo: aktual'nye

voprosy i sovremennye aspekty. Sbornik statei XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Penza, 2023. S. 37-39.

25. Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.10.2020 № 2375-O // SPS Konsul'tantPlyus.

Foreign experience in determining the validity of the will of the people

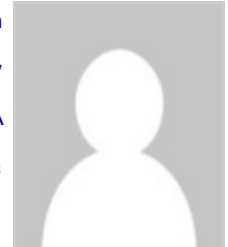
Kravchenko Oleg Aleksandrovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Public Law Disciplines; MIREA

78 Vernadsky str., Moscow, 119454, Russia

✉ sf-mka-spb@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the experience of foreign countries in the field of the authenticity of the will of the people when voting on direct forms of democracy. The paper examines democracy and the identification of the will of the people in Germany. It is proposed to distinguish broad and narrow approaches to understanding reliability when it comes to identifying the will of the people.

Thus, a narrow approach is relevant only to the correctness of the vote count, and then the credibility of the will of the people should be defined as the correspondence of the final voting protocol to the actual will of the people, and with a broad approach it is proposed to consider it as the correspondence of the will of the people to the true and free will of the people. The classification of types of distortions of the will of a citizen (based on their nature) is revealed. The main conclusions of the study are the results of studying the foreign practice of organizing the determination of the reliable expression of the will of the people in direct forms of democracy. In a number of positions, foreign experience can be borrowed. Thus, it would be justified to legislatively and constitutionally consolidate the increasing importance of political parties in the sphere of forming the will of the people. Taking into account foreign experience, it is possible to introduce specific measures of criminal and civil liability of a casuistic orientation for non-fulfillment or violation of the procedural norms of the electoral process stipulated by law, entailing distortion of the will of voters. It seems that there is a need to introduce responsibility to the people and the entire deputy corps of the legislative authority as a whole, that is, the introduction of a popular vote of no confidence in this composition of the legislative authority if there are doubts about the reliability of the results of determining the will of the people.

As guarantees of the real implementation of democracy and the power of the people, it would be necessary to provide for the adoption of the most important legislative acts in the field of determining the authenticity of the will of the people, only if there is a popular initiative.

Keywords: delegation, power, the will of a citizen, voting, democracy, the will of the people, direct forms of democracy, votes, people, majority of votes

References (transliterated)

1. Kuz'menko V.I. Rossiiskaya pravovaya sistema i pravovye sem'i sovremennosti // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii, № 5 (88), 2012.
2. Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti. M.: Volters Kluver, 2009. 584 s.

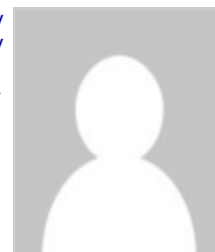
3. Saidov A.Kh. Sravnitel'noe pravovedenie (osnovnye pravovye sistemy sovremennosti): uchebnik / pod red. V.A. Tumanova. M., 2003. S. 365.
4. Davtyan A.G. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Germanii. M.: Gorodets-izdat, 2000.
5. Ermakova E.P., Koncheva E.A. Podvedomstvennost' del, svyazannykh s osushchestvleniem izbiratel'nykh prav v Rossii i v Germanii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. № 8. S. 26.
6. Dedov D. I., Gadzhiev Kh. I. Kommentarii k postanovleniyu Evropeiskogo suda po pravam cheloveka po delu «Breier protiv Germanii» // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2020. № 5. S. 112-123. DOI: 10.12737/jflcl.2020.045.
7. H. Wilms. Staatsrecht I. Kohlhammer, 2007. S. 45.
8. Otvetstvennost' za narushenie izbiratel'nykh prav grazhdan v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran. – M.: Norma, 2005. – 144 s. (Izdatel'skaya seriya «Zarubezhnoe i sravnitel'noe izbiratel'noe pravo»).
9. Krasinskii V. V. Prestupleniya v sfere vyborov po ugovnomu zakonodatel'stvu Germanii, Avstrii i Shveitsarii // Gosudarstvo i pravo. – 2013 – Vypusk №7 С. 87-92 . URL: <https://gospravo-journal.ru/s1026-94520000617-6-1-ru-492/>).
10. Serebrennikova A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie izbiratel'nykh prav i prava grazhdan na uchastie v referendumе po Ugolovnomu kodeksu Germanii i Ugolovnomu kodeksu RF. M.: MAKSPress, 2004. 92 s.
11. Marcus Hausen Der strafrechtliche Schutz bei parteiinternen Wahlen // <https://www.nomos-elibrary.de/pdfjs/web/viewer.html?file=%2F10.5771%2F0340-1758-2011-3-550.pdf&page=1> (data dostupa 13.03.2023).
12. Mark Crispin Miller. Fooled Again: The Real Case for Electoral Reform Paperback. Basic Books; Annotated edition (June 12, 2007).
13. Sravnitel'no-pravovoi analiz aktual'nykh problem sovremennogo izbiratel'nogo prava: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt / K. V. Kudryashov, A. V. Ponedelkov, V. V. Tereshchenko, I. V. Omel'chenko // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – № 12-2. – S. 85-88. – DOI: 10.23672/r9612-7713-8580-I. – EDN MXPZWO.
14. Klepatskii L.N. Politicheskoe prostranstvo ES v kontekste vyborov v FRG // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2019. № 1. S. 108-122. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-108-122.
15. Egorkina, I. R. Sravnenie izbiratel'nogo prava Rossiiskoi Federatsii i Germanii / I. R. Egorkina, N. D. Syrytsina // Aktual'nye problemy rossiiskogo izbiratel'nogo prava i zakonodatel'stva : sbornik statei po materialam regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnoyarsk, 26 aprelya 2019 goda. – Krasnoyarsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sibirskii gosudarstvennyi universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M.F. Reshetneva", 2019. – S. 54-58. – EDN SFSPNL.

Protection of privacy in the era of digital communication development

Postgraduate student of the Department of State and Administrative Law, Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev

443086, Russia, Samara region, Samara, Moskovskoe highway, 34

✉ yakunina@urlife.pro

Abstract. This article examines the influence of technological progress on ensuring and protecting the privacy in the context of expanding digital communications. The level of expectations of a specific society regarding the state of privacy serves as a benchmark, either stimulating or weakening actions to improve national legislation. A sensitive attitude towards the perception of technology, based on common sense, will help avoid obvious violations of proportionality and maintain a balance between private and public interests in society. The author analyzes the impact of digital technologies on private life with the expansion of state support in this area, using the most influential corporations, Palantir Technologies Inc. and Cambridge Analytica, as examples, and proposes effective measures to safeguard personal data in the modern digital world. In preparing this article, a complex of methods was used, including comparative legal analysis, systemic analysis, historical legal method, and empirical methods for analyzing the practical implementation of legal norms. The scientific novelty of the research is determined by a comprehensive and thorough analysis of the impact of digital technologies on privacy, as the applied information technologies provide a greater opportunity for both conscious and unconscious violations of rights and freedoms. Additionally, the article discusses the ethical and legal aspects of using personal data of citizens and provides recommendations for improving confidentiality in the digital age. In this regard, the issue of privacy in the context of the evolution of digital communications becomes particularly relevant. The conclusion of the article discusses the importance of balancing public and private interests in the field of digital technologies and data protection and proposes ways to address this complex issue in the interests of all stakeholders.

Keywords: impact assessment, transparency report, data protection, Cambridge Analytica, Palantir Technologies, digitization, personal data, confidentiality, privacy, digital communications

References (transliterated)

1. Garcheva L. P. O nekotorykh riskakh narusheniya prav cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii // Yuridicheskie nauki. 2022. T. 8. № 1. S. 13-19.
2. Romashov P. A. K voprosu o prave na neprikosновенnost' chastnoi zhizni v tsifrovoi vek // Permskii yuridicheskii al'manakh. 2019. № 2. S. 103-118.
3. Kairbaeva L. K. Zashchita personal'nykh dannykh v mezhdunarodnom i evropeiskom prave // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan». 2020. №5(63). S. 118-124.
4. Sil'chenko R. N. Problemy zashchity prav i svobod cheloveka v usloviyakh primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2019. T. 15. №4. S. 76-82.
5. Shumilenko A.P., Pastukhova L.V. Mezhdunarodnoe pravo prav cheloveka. Simferopol': IT "ARIAL", 2019.
6. Aituarova A. M. Vozvrashchayas' k nauchnoi publikatsii rnd M.Zh. Kulikpaevoi "mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniya prava na chastnuyu zhizn' v kontekste razvitiya tsifrovyykh tekhnologii" // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i

- pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan. 2023. №1(72). S. 267-275.
7. Hu M. Cambridge Analytica's black box. Big Data & Society. 2020. №7(2). P. 77-91.
 8. Kostina O. V. Nasledovanie akkauntov v sotsial'nykh setyakh kak sredstvo obespecheniya balansa interesov grazhdan i predprinimatelei // Yuridicheskaya nauka. 2022. №6. S. 53-56.
 9. Rowena Rodrigues. Legal and human rights issues of AI: Gaps, challenges and vulnerabilities // Journal of Responsible Technology. 2020. №4. P. 98-113.
 10. Bogdanov D. E. Tekhnodeterminizm v chastnom prave: vliyaniye bioprintinga na razvitiye kontseptsii zashchity prava na tsifrovoy obraz // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2020. №50. C. 678-704.

On the organization of prosecutorial and supervisory support for the implementation of the national project "Ecological Well-Being"

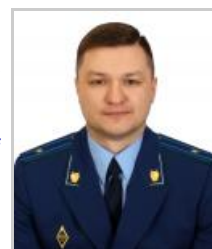
Usov Aleksei Yur'evich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of civil and Arbitration cases; Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

664035, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Shevtsova str., 1

✉ alexus_555@mail.ru

Abstract. The author examines the relations between the Prosecutor's Office of the Russian Federation and supervisory support in the field of implementation of a national project in the field of ecology. The subject of the research is the practice of the prosecutor's offices of the constituent entities of the Russian Federation and the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the case law of the Supreme Court of the Russian Federation, the legislation of the Russian Federation and organizational and administrative documents of the Prosecutor General of the Russian Federation, the works of scientists related to the topic of research. The methodological basis of the research includes the dialectical method; system method; methods of analysis, synthesis, analogy, deduction, induction, observation, modeling, historical, comparative legal, statistical and other methods. The author examines the organization of supervisory support for national projects, in particular, the problems that arise during work with sources of information about violations of laws, the organization of systemic information interaction with the objects being inspected, the distribution of responsibilities among prosecutors, the formation of departmental reporting, interaction with specialists (experts) during inspections, as well as during inspections at various stages of implementation of national projects. The work classifies typical violations and analyzes specific examples at various stages of national project implementation, such as: organizing and conducting procurement; implementation of government contracts; payment of government contracts and other expenditure of budget funds; organization and implementation of subsequent maintenance of purchased equipment and constructed facilities. The author also substantiates the need to create a single expert institution in the Russian Federation.

Keywords: environmental well-being, national project, law, supervisory support, ecology, prosecutorial activity, environment, prosecutor supervision, prosecutor's office, prosecutor

References (transliterated)

1. Palamarchuk A.V. Zadachi prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd // Zakonnost'. 2019. № 1. S. 3–10.
2. Raskina T.V., Shekk E.A. Obespechenie zakonnosti pri realizatsii natsional'nykh proektov // Zakonnost'. 2023. № 10. S. 6–9.
3. Gribov I.V., Shevchenko E.N. Problemy opredeleniya prokurorami osnovanii provedeniya proverok ispolneniya zakonov // Zakonnost'. 2022. № 11. S. 8–13.
4. Usov A. Yu. Vzaimodeistvie prokuratury Rossiiskoi Federatsii s gosudarstvennymi organami, v otnoshenii kotorykh ne osushchestvlyaetsya prokurorskii nadzor : monografiya. Irkutsk : Irkutskii yuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2017.